

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

ВОЗВРАЩЕНИЕ
БЛУДНОГО
САМУРАЯ

Детектив с огоньком

Татьяна Луганцева

Возвращение блудного самурая

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Возвращение блудного самурая / Т. И. Луганцева —
«АСТ», 2017 — (Детектив с огоньком)

ISBN 978-5-17-100893-2

Лолите Тереховой не повезло с самого начала – ее родной папаша так хотел сына, что не смог смириться с рождением дочери. Ко дню выписки жены из роддома его из дома как ветром сдуло. Мать Лолиты тяжело заболела, и волею судьбы малютка попала на воспитание к скандально известной актрисе. Прошли годы, неординарная девочка выросла и, имея исключительную наблюдательность и острый ум, научилась находить выход из самых запутанных жизненных ситуаций и решать хитроумные криминальные головоломки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100893-2

© Луганцева Т. И., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Прерванный полет Карлсона	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Игоревна Луганцева

Возвращение блудного самурая

© Луганцева Т.И., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Прерванный полет Карлсона

Глава 1

Лолите Игоревне Тереховой с детства не повезло. Вернее, даже не с детства, а с самого рождения. Прямо с первого дня, когда ее отцу, Игорю Владимировичу Терехову, сообщили, что у его жены, Инги Аркадьевны Тереховой, родилась дочка, а не сын. Игорь Владимирович долго не мог поверить в случившееся злодейство: на свет появился не «наследник престола», не тот, кто должен был доказать его мужскую состоятельность, а никчемное существо.

– Девочка? Нет, не может быть! Потому что просто не-воз-мож-но! Я хотел сына. Всю Ингину беременность я думал только о нем!

Беднягу можно понять. Ведь каждый второй человек на Земле – это женщина, а Игорь Владимирович наверняка пребывал мозгами в фантастической истории, когда все население на Земле было мужского пола и размножалось почкованием. Инкогнито в темном углу, чтобы никто не увидел и не рассмеялся, выпускал «почку» женского рода, чтобы все-таки гордый человек-мужчина когда-нибудь смог получить с ней исключительно физическое удовольствие.

Мужчины получали удовольствие от гонок на дорогих автомобилях, игры в карты, гольф, хоккей, от употребления дорогого коньяка, виски, курения трубки, сигар, путешествий, просмотра «Формулы-1», зарабатывания денег и еще много от чего в жизни. Наслаждение женщиной входит в этот перечень. Но чтобы получать удовольствие, надо иметь мозги, а по твердому убеждению Игоря Владимировича, мозгов у женщин изначально не наблюдалось. Так чего ждать?

– Ты зачем мне это родила? – в который раз спрашивал он у жены. – За что так наказала?

– Извини, так получилось, – вздыхала Инга Аркадьевна. – На кассе поменять нельзя было, и силой мысли пол ребенка тоже не изменить.

Быстро поняв, что, родив дочь, не будет счастлива с этим идиотом, она ушла от него. Да что там говорить, сделала это прямо в роддоме. Держась одной рукой за стенку, а другой качая ребенка, позвонила домой:

– Извини, дорогой, что не оправдала твоих надежд. Собери свои вещички и отправляйся к маме. Чтобы мы вернулись, а тебя уже не было. У тебя, видимо, аллергия на розовый цвет, а у нас теперь все будет розовое и красное. Так что сваливай, пока не поздно!

Игорь Владимирович немного посопротивлялся, то есть попытался «сохранить лицо при плохой игре», но ко дню выписки жены и дочери из родильного дома его как ветром сдуло. Инга Аркадьевна хоть и бодрилась, но такого свинства от человека, с которым была знакома много лет, все же не ожидала. Думала, он испугается, еще и прощения попросит, да и к дочке привыкнет. Но этого не случилось, и Инге пришлось справляться со всем самой, закусив губу и собрав волю в кулак.

Остаться без продуктов во времена тотального дефицита, с низким заработком, с ребенком на руках было очень тяжело. Государство могло позволить мамочке посидеть с ребенком только несколько месяцев, а потом снова к станку, к конвейеру, к выполнению плана, к сдаче больших норм в закрома родины. Да и народ смотрел косо на мать-одиночку.

У Инги Аркадьевны, и этого следовало ожидать, на нервной почве пропало молоко. Начались сплошные проблемы, так как ребенка не с кем было оставить. Все родственники в виде бабушек и дедушек имелись со стороны сбежавшего мужа и отвалились вместе с ним. Инге приходилось брать с собой дочку нескольких дней-недель-месяцев от роду и таскаться

с ней на молочную кухню, где она отстаивала огромную очередь и в снег, и в дождь, чтобы взять питание, потому что больше кормить девочку Инге было нечем.

Самое страшное начиналось, когда кто-то из них заболел, а Лола болела очень часто. Девочке все время ставили «снижение иммунитета»: еще бы, с таким питанием... С высокой температурой в мороз Инга Аркадьевна не могла пойти на молочную кухню, и Лолита оставалась голодная.

Кричала она как сумасшедшая. Инга Аркадьевна закрывалась в ванной и затыкала уши, чтобы не слышать дочь. Она, со своей зарплатой библиотекаря, тоже голодала, но слышать, как кричит от голода маленький ребенок, было невозможно. И главное, Инга не знала, у кого просить помощи и что делать.

– Не надо было рожать... Не надо было рожать... – раскачиваясь, сидя на краю ванны, словно заклинание, повторяла Инга.

Обвинить ее, что в свои двадцать семь лет – уже не девочка – она не подумала и родила ребенка в нечеловеческих условиях, тоже было нельзя. Инга не могла предвидеть заранее, что при известии о рождении дочери муж бросит ее, оставит без всякой помощи, что у нее пропадет молоко, а ребенок часто будет болеть. Об этом не думают и даже не предполагают, что такое может случиться. Вообще не думают, чтобы не привлечь этот негатив к себе, ведь мысли, по мнению некоторых, имеют тенденцию материализоваться.

А сейчас ей не хватало времени, денег на лекарства, помощи и много чего еще. Инга даже поймала себя на мысли, что жалеет, что Лолита родилась, ведь бедняжка так мучается! Какое у них с дочкой будущее? Нищета? Скорее всего, да, на ее зарплату библиотекаря в шестьдесят рублей, в тесной двухкомнатной смежной хрущевке.

Инга ужасно переживала за здоровье дочери: Лола не вылезала из соплей, гнойных отитов и кашля. А на лекарства у Инги Аркадьевны средств не было. И ее охватила жесточайшая депрессия. Только в те времена об этом не говорили, таких слов не знали. Просто могли посчитать мамашей-растяпой.

На нее везде, и во дворе, и в поликлинике смотрели не с сочувствием и желанием помочь, а с осуждением, потому что быть матерью-одиночкой по той, социалистической морали считалось недопустимым, словно она этого ребенка нагуляла от маньяка-людоеда.

Работала Инга в небольшом коллективе, коллеги пребывали в такой возрастной группе, что ждать помощи от них не приходилось. Сами еле сводили концы с концами. Соседи тоже не горели желанием помочь молодой маме. Рядом, например, проживала очень старая, одинокая и сильно пьющая женщина, смысл жизни которой покоился на дне водочной бутылки. Она почти все время лежала без сознания в алкогольном опьянении.

От такой тяжелой жизни Инга даже решила унизиться и позвонила бывшему мужу. Хотела попросить хоть немного денег на содержание ребенка. Но ей ответил веселый, молодой женский голос. Обладательница этого голоса радостно заявила, что Игорь велел передать: никакую Ингу он знать не знает, нечего сюда звонить. А если она хочет унижений еще и в суде, пусть подает в суд.

Недосыпание, недоедание и, главное, отчаяние привели Ингу Аркадьевну к невеселым мыслям о бессмысленности своего существования. И она искренне захотела умереть: именно такой вот исход нашла в сложившейся ситуации.

Не было тогда психологов и психотерапевтов, за денежку выслушивающих пациентов об их трудностях бытия, о переживаниях и дающих дельные советы и успокоительные таблетки. В те времена к психотерапевту на прием можно было попасть только на «скорой помощи», когда тебя отвезут в психушку. А там уж с тобой и твоей психикой делали что захотят. Да и лекарства были не современные, щадящие, а конкретно превращающие даже самые приткие мозги в спокойное состояние овощей на грядке, ждущих следующей дозы. А

еще в распоряжении сотрудников больниц был электрический ток и выдавшие виды ремни, которыми можно было привязать к койке.

Именно туда и доставили Ингу Аркадьевну с острым психическим расстройством, когда она попыталась свести счеты с жизнью в московском метро.

– Я не смогла, я не сумела, – в полубреду твердила она. – Я ничтожество, я должна была, так еще хуже... Отпустите меня... насовсем.

– Все будет хорошо, – ответили медики и вкололи сильнейшее снотворное: что называется, «и тебя вылечим». – Медикаментозный сон, электрошоковая терапия и «вязка», –скомандовал психотерапевт.

Так поступали со всеми самоубийцами. С ними не церемонились, особенно в те времена. И молчали об этом, потому что советский человек изначально всегда был счастлив и рад, что родился в Советском Союзе. А если вдруг ты не захотел жить в этой самой лучшей стране мира, тебя объявляли психом и начинали серьезно лечить.

Но с молодой отчаявшейся женщиной все было не просто, а ужасно. В ее двухкомнатной квартире не в самом элитном районе Москвы, а точнее, на самой окраине, в кровати лежал беспомощный шестимесячный ребенок, который уже устал плакать. Отчаянного плача малышки никто не слышал: соседка, как всегда, пребывала в алкогольных бреднях. Инга сожалела только о том, что не смогла убить дочь перед тем, как сама решилась на этот шаг, и оставила ее умирать мучительной смертью. Но ей уже что-то вкололи в вену, речь стала невнятной, да ее никто и не слушал, и она поплыла по волнам тяжелого медикаментозного сна.

Вот так жутковато началась эта история и жизнь маленькой Лолиты Игоревны.

Глава 2

Нина Михайловна Озерская к тридцати годам стала фактически легендой, звездой, как сейчас говорят, советского кино. Актерскую карьеру начала очень рано, играя девочек-пионерок, эдаких активисток, затем плавно перешла на отважных комсомолок, ждущих своих парней из заводских цехов, пашен или забоев с лебединой верностью. Она много снималась в военных фильмах и была очень любима народом и членами руководящей партии, то есть главными руководителями страны, что немаловажно.

Ее узнавали все от мала до велика. Неведомо людям было только одно – что экранный образ красавицы в корне отличается от оригинала. Между ними была целая пропасть! Просто огонь и вода, черное и белое.

Нина была абсолютной стервой. Грубо общалась с людьми, хамила, могла и пулнуть тем, что под руку подвернется, в кого-нибудь из съемочной группы. Но подобные выкрутасы, как правило, заминались. Она пила, курила, участвовала в закрытых оргиях партработников и элиты от культуры.

Насчет нескончаемой череды ее мужчин ходили легенды. Ее любовниками становились все, на ком она хоть однажды останавливала любопытный взор. Нина рано познала изнанку жизни и уже к двадцати пяти годам навсегда распрощалась с волшебным словом «любовь». Это была расплата за циничный подход к жизни, нормальным человеческим отношениям. Она поняла: пока молода, надо использовать мужчин. Для этих целей она выбирала исключительно высокопоставленных лиц, режиссеров и других представителей сильного пола, имеющих статус и деньги. Поговаривали, ее любовником был даже член Политбюро.

Все эти возрастные и статусные мужчины были давно и хронически женаты и не могли уйти от жен, из официальных семей: никто бы не одобрил по партийной линии жену-артистку. Поэтому Нина смирилась с вечным статусом любовницы, но и брала за это по полной. Машины, шубы, золото, дача, квартира в элитном доме, а также поездки за границу, круглосуточный доступ в валютные магазины «Березка», отоваривание в закрытых секциях. Нина имела популярность, славу, съемки в самых лучших фильмах. Хотя в этом случае желание богатых спонсоров совпадало с желанием режиссеров и, главное, с желанием зрителей постоянно видеть на экране свою любимую актрису. Они-то не знали, что талант талантом, а вынести ее скверный характер для съемочной группы – дело очень сложное, доходило порой до нервных срывов. По современным меркам в райдер надо было бы включить еще и несколько литров валерьянки и пустырника, чтобы все дожили до окончания съемок в полном уме и здравии. Но результат на экране оправдывал все ожидания, и это тоже истина. Таланта этой стерве хватало!

Жизнь Нины состояла из бесконечных любовных встреч в лучших гостиницах, постоянных гулянок в ресторанах. У нее случились пять незапланированных беременностей. Обеспокоенные любовники тут же устраивали ее в кремлевскую клинику на аборт. И ей по волшебному слову «блат» делали аборт под наркозом, тогда как над миллионами советских женщин издевались «на живую». Еще бы! Нечего беременеть в стране, где нет секса! А уж если имела наглость получить удовольствие с любовником, а не с мужем, и забеременела, рожай стране рабочего или крестьянку. Не хочешь рожать – пройди унижительные круги ада, чтобы в дальнейшем неповадно было!

На пятый раз, еле выведя Нину из наркоза, главный врач гинекологического отделения с прискорбным выражением сообщил, что она больше не сможет иметь детей из-за возникших серьезных осложнений. Он ожидал от актрисы любой реакции: гнев, горе, разочарование, отчаяние... Но услышал абсолютно спокойное:

– Слава богу, теперь смогу вести привычный образ жизни и не делать аборты! Спасибо, доктор. Чего я в жизни точно никогда не хотела и не захочу, так это ребенка. Все складывается удачно!

Нина понимала, что не «потянет» ребенка, потому что не изменит свой образ жизни даже ради него, и дети ей противопоказаны априори. Она не любила их и нисколько при этом не кривила душой. Раскручивать «старперов» и «толстосумов» ради развлечения – вот главное в жизни, после работы, конечно.

Женщина она была сногшибательной красоты, по виду настоящая колдунья. Черные длинные волосы, темные порочные проникновенные глаза. Фигура у Нины тоже была что надо... И все равно: любовница – да, мать – нет!

На съемках нового фильма произошел случай. В перерыве между съемками Нина зашла в номер к своему партнеру, начинающему артисту Грише, молодому и красивому парню, и без предисловий отдалась ему. Так, для разрядки. А этот олух влюбился в нее без памяти, размышлял на что-то большее и очень удивился, когда на следующий день Нина даже не поздоровалась. Молодой человек потребовал объяснений, скандалил, бился в истерику. А она спокойно послала его подальше, с трудом вспоминая имя незадачливого любовника.

Григорий вскрыл себе вены. Когда Нине сообщили об этом, она только плечами пожала:

– Идиот!

– Он это сделал из-за тебя, – возразили ей. – Прояви хоть каплю человечности!

– И не он один, были уже психи. Мне что, за всех психов замуж надо было выходить? – хмыкнула Нина.

– Нельзя быть такой бессердечной! Это уже переходит все границы! Побойся бога!

Так, под давлением общественности и бога, что было весьма странно для того времени, Нина все же пошла в психиатрическую лечебницу навестить неудачника и, главное, попытаться образумить его, чтобы не повторил свои безумные поступки.

Где бы Нина ни появлялась, народ сбегался поглазеть на яркую, модно одетую женщину. Немногие во времена Союза могли себе позволить так шикарно одеваться, как она. Энергия, исходившая от актрисы, прошивала окружающих насквозь. А входя товарищ Озерская была в любые учреждения без пропуска благодаря своим колоссальным связям и бешеной популярности.

В больнице ее встретили более чем приветливо. Всеобщее «Ах!» раздавалось везде, где Нина появлялась. Высокая, яркая, красивая, в духах и золоте, словно из сказки, из той жизни, что большинству советских граждан даже сниться не могла.

Ее в мехах и золоте пропустили в отделение суицидов к Грише, чуть ли не расстелив ковровую дорожку, хотя вход туда был закрыт для всех.

– Ну и дурак же ты, – с порога заявила Нина, ставя на тумбочку сумку с апельсинами.

– Ты пришла, пришла! Как же я рад тебя видеть! Какое счастье! Это все стоило того! Дорогая, как ты прекрасна! Я знал! – истерил Гриша, в то время как Нина сохраняла абсолютное безразличие. – Я не верил! Я до конца не верил! И вот ты здесь! Богиня, как же идет белый халат твоей коже и глазам! Ты сногшибательна! Я сделаю это с собой снова и снова ради возможности увидеть тебя! – Молодого человека в больничной одежде с перебинтованными запястьями трясло от возбуждения.

Нина с пренебрежением окинула взглядом скудную обстановку палаты и железную кровать с висящими на ней четырьмя ремнями.

– Фи, ну и обстановка. И стены мягкие... Это чтобы такие идиоты, как ты, не разбили себе голову? А если она у тебя уже повреждена? – Она брезгливо присела на кровать, подняв белье вместе с матрасом и отряхнув руку.

– Зачем ты так? Я же из-за тебя! Я не могу, не могу, любимая...

– А я просила об этом? Ты зачем так меня подставляешь?

– Ниночка, я слеп от любви. Я, наверное, виноват...

– Оглох и отупел, и виноват, – кивнула она. – Короче, Склифосовский, приходи в себя, жуй апельсинчики и выходи на волю с вправленными мозгами. А то про меня уже такие слухи ходят – врагу не пожелаешь. Будто я людей на съемках съедаю не запивая. Я не хочу, чтобы мне еще и доведение до самоубийства впарили.

– Ниночка...

– Подбери слюни, слюнтяй! Не мужик, а черт знает что! И чтобы этого больше не повторилось, смотри у меня, – погрозила ему пальчиком Нина и встала, резко дернув подол юбки, намереваясь покинуть палату.

– Дорогая, – кинулся к ней в ноги Гриша, – придешь еще ко мне?

– Еще чего, – фыркнула Нина.

Выйдя в коридор, она увидела человек десять врачей и санитарок в почтеннейшем ожидании, с ручками и блокнотами наготове. Ясное дело, все выстроились за автографами.

Красивое лицо Нины исказилось в неприятной гримасе.

– Дорогая наша Нина Михайловна, вы... вы наше всё! Это так неожиданно, так здорово... Для нас такая честь! Вот мы бы все хотели... – выступила вперед самая смелая медсестра, переминаясь с ноги на ногу и краснея.

– Обойдетесь, – прищурилась Нина и, подцепив под руку главного врача, замурлыкала ему на ухо: – Дорогой мой доктор, если я уж здесь оказалась, и дай бог, больше никогда сюда не попаду, хочу попросить вас о маленькой услуге.

Главный врач Дмитрий Иванович деликатно кашлянул, уводя ее от возбужденных почитателей по коридору в свой кабинет.

– Да, конечно, для вас что угодно, любые таблетки... Есть очень дорогие, импортные. Минимум побочных эффектов, минимум! И сон нормализуется, и настроение. Я понимаю, у вас напряженный гастрольный график, съемки, день и ночь меняются местами... Отсюда могут быть и бессонница, и срывы настроения, – вкрадчиво мурлыкал Дмитрий Иванович.

– Да? – Нина удивленно посмотрела на него.

– Конечно. Не вы одна ко мне обращаетесь. За валюту сейчас можно достать что угодно и полечиться совершенно анонимно. Ко мне обращались многие известные люди, и из вашей артистической среды тоже, – кивнул он, не отпуская ее руку.

Нина давно заметила: многие мужчины хотят к ней прикоснуться, войти, так сказать, в телесный контакт. И уж если им удавалось взять ее за руку или, еще лучше, приобнять за талию, они ее уже не отпускали, пока она сама не выворачивалась. Так и сейчас.

Она освободилась от руки Дмитрия Ивановича и снизошла до улыбки.

– Все очень заманчиво и интересно, но я не об этом хотела спросить. С нервными стрессами пока прекрасно справляются алкоголь и сигареты.

– Это опасный путь... – стушевался главный врач.

– Мое здоровье – мой выбор, – оборвала его Нина. – Хочу пообщаться с женщиной, находящейся в состоянии острого психического расстройства. Поговорить с ней или просто понаблюдать за мимикой, взглядом, движениями. Мы, актеры, люди очень наблюдательные, и для меня это очень важно. Я скоро буду играть не совсем здоровую женщину с очень трудной судьбой, которая в конце концов все же покончила жизнь самоубийством, и я бы очень хотела хоть что-то подметить для создания такого образа.

– Необычная просьба. Мы бы даже родственников не пустили, – задумался врач.

– Я буду очень вам благодарна, еще я знакома с некоторыми состоятельными людьми, страдающими бессонницей и не знающими, к кому обратиться за помощью. – Она прожигала его взглядом.

– Да, да, конечно. Только не надо об этом сильно распространяться.

– Я в своем уме, понимаю, – со знанием дела кивнула Нина, входя, скорее, в образ главного врача, чем пациента.

– Я разрешу вам понаблюдать за больной, она ни с кем не говорит. То есть имеется подходящая кандидатура, всё, как вы просите. Как раз недавно поступила молодая женщина именно в таком состоянии, – заметил Дмитрий Иванович.

– Вот и славно. Спасибо, мон амур, – сногсшибательно улыбнулась актриса.

Нина Михайловна через стеклянную перегородку наблюдала за больной женщиной. Это была Инга Аркадьевна. Их судьбы пересеклись.

Терехова лежала на кровати в позе эмбриона и смотрела в одну точку. Неожиданно ее внимание привлекла яркая, красивая женщина в белом халате. Она ей показалась Матерью Божьей, спустившейся с небес. И хотя Инга Аркадьевна уже давно перестала «стучаться в закрытую дверь», она слезла с кровати, подошла к стеклу и стала что-то говорить, умоляюще глядя на красивую женщину.

Озерская не слышала и не понимала ни слова, да и не хотела вникать в мольбы несчастной пациентки, но ее поразил умоляюще-просящий взгляд больной женщины, а медицинские работники опрометчиво оставили ключ в замочной скважине палаты – большой просчет, очень большой. Не думая, что эта хрупкая женщина может причинить ей вред, госпожа Озерская смело повернула ключ в замочной скважине и вошла в палату. Она вообще была не из робкого десятка. Сумасшедшая сразу кинулась к ней:

– Помогите, помогите! Я скажу вам адрес! Там мертвый ребенок! Не знаю, сколько я здесь нахожусь! У меня в голове все перепуталось! Не по-человечески это! Ее похоронить надо! Предать тело земле, понимаете?! Мой ребенок! – Она снова и снова повторяла это, вцепившись в полы халата Нины. – Только не уходите! Поверьте мне, помогите похоронить ребенка! Это единственное, о чем я прошу. Умоляю, если у вас есть сердце!

В палату ворвались два санитары во главе с Дмитрием Ивановичем, мгновенно оторвали девушку от гостыи, не применяя особо усилий, словно сломав спичку.

– Не надо, она ничего мне не сделала, – вступилась было Озерская. – Зачем вы так с ней? Не надо, прошу!

Но Дмитрий Иванович на этот раз был не настолько любезен, он покраснел от злости и гнева.

– Вы поступили, Нина Михайловна, очень опрометчиво! Так делать нельзя! Никогда и ни при каких условиях! Если бы я знал, что вы откроете дверь в палату к психически ненормальной, я бы вам вообще не разрешил здесь находиться, понятно?! Это вам не театр!

– Но она хотела мне что-то сказать! У нее что-то случилось! Она говорит о ребенке! Я всего лишь выслушала ее! – возмутилась Озерская, которая не привыкла, чтобы с ней так разговаривали и тем более отчитывали.

– А в другой палате вас, например, захотели бы убить! Что дальше? – злился главный врач. – Да мне бы за вас срок дали.

– Я вас знаю, я вас где-то видела! Вы – добрая, помогите мне! Ребенок! Поверьте мне! Я не сумасшедшая, – извивалась Инга в крепких руках санитаров, которые пытались ей вколоть какое-то лекарство.

Это было ужасное зрелище, и на Нину такое «реалити» тоже произвело впечатление.

– Пойдемте, – тоном, не терпящим возражения, приказал Дмитрий Иванович и увел Нину из палаты в свой кабинет, зацепив ее за локоток. – Получили впечатление?

– Более чем. Эта женщина хотела покончить жизнь самоубийством?

– Именно так.

– А почему?

– Потому что сумасшедшая, почему ж еще. – Дмитрий Иванович пожал плечами.

– Вы лечите следствие, а надо причину, – возразила Нина.

– А вы академик Павлов? – Главный врач противно рассмеялся.

– Нет, я даже не его собака, – парировала Нина, но сути ее претензий это не снижало.

– Хорошо, что вы не врач, а наша любимая актриса. Оставайтесь той, кого мы любим, а не в свое дело не лезьте, пожалуйста, – твердо произнес Дмитрий Иванович.

– Вы черствый человек! Вы слышите меня?! Она говорила о мертвом ребенке! Труп лежит у нее дома, она просит его похоронить. Вы понимаете? – Нина нервно закурила, благо в кабинете главного врача имелась массивная пепельница из тяжелого чешского стекла.

– Вот, Ниночка, о чем и следовало сразу сказать. Вы же понимаете, сюда просто так не попадают, сумасшедшая она. Кому-то крысы мерещатся везде, кому-то тараканы, кому-то трупы. Потом она скажет, что не хотела никого хоронить, не хотела возвращаться домой, потому что там трупы детские, вот и кинулась под поезд в метро.

– А если это правда? – не унималась Нина.

– За годы работы в психиатрии я научился больным не верить. Если ей поставлен диагноз, нельзя верить всему, что она говорит.

– А вдруг?! Это же легко проверить!

– Вы мне предлагаете проверить? – засмеялся Дмитрий Иванович. – Успокойтесь и доверьтесь профессионалу. Все это полный бред! Если повезет – подлечим и она придет в себя. А сейчас дайте мне, пожалуйста, автограф для моей супруги Клавдии. И еще Олечке...

– Ах вы проказник, – цокнула языком Нина и конечно же подписала ему все, что он просил.

Она бы все подписала, даже свой смертный приговор, лишь бы унести из больницы ноги. Зловещая атмосфера душила ее, Нине захотелось как можно скорее покинуть этот дом скорби.

– На какие еще преступления, дорогая моя амазонка, ты меня сподвигнешь? – спросил представительный мужчина с погонами генерала.

Разговор происходил не на съемочной площадке, не на экране, а в подъезде старой хрущевки. – Хотя такая девушка может заставить сделать все что угодно, – вздохнул генерал.

Нина привела знакомого генерала в дом, который ей назвала женщина в психушке. Генерал первым делом хотел послать ее к чертовой матери, но, как всегда, не смог отказать и откликнулся на горячую просьбу актрисы.

– Мы просто проверим, и все, – умоляла его Нина. – А уж вам нечего бояться. Сам себе начальник! Я не могу не думать об этой несчастной женщине и ее просьбе. Мы должны проверить квартиру, – ответила Нина.

– Хорошо-хорошо! Как скажешь, фея моя. Давай, Вова, вскрывай, – обратился генерал к слесарю после того, как на звонок в дверь никто не отозвался.

Слесаря от вида погон генерала парализовало на время, но потом он пришел в себя и даже поверил, что ему ничего не будет за взлом двери без нужной бумаги. Замок щелкнул, и дверь открылась.

– Я боюсь, – заявила Нина и переступила порог только после генерала, смело шагнувшего вперед.

Обстановка жилища поражала убожеством, то есть бедностью, кому как больше нравится. Здесь не было общепринятых ценностей, таких, как хрусталь, ковры, стенка мебельная, которую надо было обязательно полировать специальным составом. Голые полы, голые

стены, раскладушка, ободранное кресло, круглый старый стол и вылинявшие тюлевые занавески неопределенного, серо-желтого цвета.

В этой комнате находилась детская кроватка. На нее-то и обратила внимание Нина. Ее охватил вселенский ужас. А время, за которое генерал приблизился к кроватке, показалось вечностью.

– Пресвятой боже! – совсем не по уставу воскликнул генерал. – Да тут ребенок!

Нина ахнула:

– Женщина не обманула, я так чувствовала! Она была так искренна! Ребенок! Никакая она не сумасшедшая! Он мертв? Только не показывайте мне его! – У Нины началась истерика.

– Точно... ребенок, – подтвердил слесарь. – Он что, тут один? Где родители? Звери!

– Он живой. Нина, он живой! Слабенький, но шевелится и теплый, – сказал генерал.

– Так скорее отвезем в больницу, – схватила ребенка актриса. – Фу, какой запах! И какие большие, красивые глаза! Наверняка это девочка!

Так звезда советского кино Нина Михайловна Озерская познакомилась с Лолитой Игоревной Тереховой, и жизнь обеих с тех пор изменилась, хотели они того или нет.

Глава 3

Прошло тридцать лет. На дворе стоял две тысячи одиннадцатый год, время космическое по сравнению с временами застоя, мебельных стенок с полировкой, хрусталя и ковров.

Лолита давно выросла и превратилась в привлекательную женщину с великолепной фигурой, стройными длинными ногами, пикантным вздернутым носом и слегка раскосыми глазами, придающими особую притягательность. Она стала знойной женщиной, почти «мечтой поэта».

Только опытный пластический хирург мог понять, что у нее слегка увеличены губы и грудь неестественно большая по сравнению с тонкой талией. Был грешок – увеличила она себе бюст на пару размеров.

Ингу Аркадьевну Терехову долго не выпускали из больницы, а Лолиту еле вернули к жизни, потом определив в дом малютки. А вот Нина Михайловна совершила непростительную глупость: приехала в дом малютки навестить девочку один раз, а потом еще и еще... ветрено думая, что все это совершенно ничего не значит для нее.

Актриса чувствовала некоторую ответственность за судьбу девочки. И сама не заметила, как привязалась к ней. Ругала себя, пыталась отпустить ситуацию, но уже не получалось. Нина посодействовала, чтобы Ингу побыстрее выпустили из психушки, надавив на Дмитрия Ивановича, вернее, шантажируя некоторыми фактами из его биографии, которые он так неосмотрительно ей поведал. Она напомнила ему историю про «волшебные лекарства», которыми расслаблялись при его содействии актеры и прочие важные личности. В итоге она стала помогать Инге Аркадьевне, сама на себя ругаясь на чем свет стоит.

– Надо было дуре привязаться к вам! Зачем? Для чего? Детей терпеть не могу! А Лолка окрепла и орет словно резаная. Она какает, писает, все время хочет есть! А еще улыбается, когда видит меня... Терпеть не могу...

Но она помимо воли вспоминала воспаленную кожу маленькой девочки, ее маленькую, сморщенную от обезвоживания ручку, большие проникновенные глаза, которые заглянули прямо ей в душу. Малышка словно все поняла сразу о непростой взрослой жизни. И тогда Нина впервые взяла ребенка на руки, да еще в роли спасительницы. Вот и не смогла больше из сердца вытравить чувство привязанности. Она привозила Лоле детское питание из-за границы, давала деньги, покупала вещи, игрушки. Она не могла оторвать взгляда от маленькой девочки, всегда встречающей ее улыбкой.

Так продолжалось четыре года. Нина по своим каналам определила Лолиту в хороший детский садик для одаренных, артистических детей, а Ингу взяла к себе в театр костюмершей с окладом куда более приличным, чем та получала в библиотеке. Все было бы хорошо, если бы не Инга... То ли она на самом деле сошла с ума, то ли помогли лекарства, которыми ее успели основательно отравить в психушке, но Инга с каждым годом становилась все более странной.

Она все чаще говорила о загробной жизни, о том, что ее там ждут, ей в тягость ходить по земле. А разговоры, что она не в состоянии смотреть на свою дочь, добивали Нину.

– Я плохая мать! Я не должна была становиться матерью, я ее чуть не убила. Ты спасла Лолу, ты кормишь нас. Если бы не ты, нас бы уже не было! Зачем я тебе? Ты настоящая мать, а не я. Я – балласт... Мне не следует жить, я только мешаю вам! Каждый раз вспоминаю о своем поступке, когда смотрю на дочь, и это невыносимо!

Попытки вразумить Ингу, успокоить, доказать, что та несет полную чушь, оказались безрезультатными.

– Да и Лола тебя больше любит, я же вижу, – гнула свое Инга. – Я – неинтересная, ничемная женщина, которая никому не нужна, а ты красивая, актриса, личность! У Лолиты

глаза загораются, когда она тебя видит. Она каждый день тебя ждет и все время спрашивает: «Когда придет тетя Нина?» Ты стала для нее центром Вселенной. Девочка словно чувствует, кто ее спас! Это что-то сверхъестественное.

В этих самых умозаключениях Инга дошла до точки, решив поджечь в театре свою соперницу, то есть Нину. И это выглядело не совсем логично, потому что, судя по высказываниям, от нее больше можно было ожидать собственной кончины, но никак не устранения нужного человека.

Она устроила пожар в гримерке, подперев дверь, чтобы актриса не смогла вырваться. А когда ее кинулись ловить, Инга забралась на чердак и с криком «Я свободна!» выбросилась из окна, осуществив то, о чем так долго говорила. Она разбилась насмерть. А вот Озерскую, уже потерявшую сознание от дыма и получившую серьезный ожог руки, все же спасли. Тогда-то она и решила взять Лолу к себе. А когда Лолита подросла, сварливо напоминала, что никогда, ни при каких условиях не хотела брать «эту дрянную девчонку».

– Еще чего! Я же не люблю детей, терпеть их не могу! Но мне ничего не оставалось делать! Я настолько совершенна, что ты влюбилась в меня больше, чем в свою мать, вот в чем ирония! И на меня легла эта чертова ответственность за твою судьбу, – вздыхала она, томно закатив глаза.

– Я всю жизнь слышу, что ты меня не любишь, потому что вообще не способна любить. Только мне все равно, у меня самая замечательная мама на свете, – улыбалась Лолита. – Главное, что я тебя люблю, этого достаточно.

Вроде не биологические родственники, но Лолита и Нина Михайловна даже внешне были похожи, а уж характер Лолита полностью унаследовала от Нины, особенно «стервозность», только возвела ее в высшую степень.

С детства Лолита имела то, чего не было у других детей. Она ходила в лучший садик, училась в лучшей английской школе, а еще посещала театральную студию. Исполнялся любой ее каприз! У нее были самые шикарные платья, самые красивые туфли, шубы из натурального меха уже в четырнадцать лет. Ее привозил в школу личный водитель на «Волге».

Девочка обедала в ресторанах, хотя многие дети даже не знали, что это такое. Целыми днями Лолита пропадала в театре у матери, рано приобщившись к жизни кулис. Подружки безумно завидовали, что у нее такая звездная, богемная мать. Холодильник в доме Озерской всегда ломился от продуктов, а к маме часто заходили любовники с подарками и разными вкусностями.

Лолита вспоминала свое детство: пропахшая духами квартира, игривый смех Нины Михайловны из спальни, куда Лолите строго-настрого запрещалось заходить. На столе в хрустальной вазе, как правило, шикарные розы, разнообразие закусок: от бутербродов с красной икрой до клубники, которую Лола ела даже зимой. А еще имелась всегда открытая бутылка шампанского. Лоле не надоедало смотреть, как в золотистой жидкости бесконечно поднимались маленькие пузырьки. А потом Лола засыпала прямо за столом, перепачканная клубникой и шоколадом.

Неожиданно объявился отец Лолы, узнав, что его ребенка удочерила богатая актриса. Он стал угрожать Нине, что подаст на нее в суд и заберет у нее девочку. Лоле в то время было десять. Нина привлекла все свои связи, полгода мучилась, таскаясь по инстанциям, но свое право на девочку отстояла. Правда, после нервного приступа у актрисы Нины Озерской периодически, в самый неподходящий момент, стал пропадать голос от нервного спазма гортани. Но она не жалела, что отстояла ребенка, даже ценой собственного здоровья.

Но когда Лолите было двенадцать, случилось кое-что пострашнее. Один из многочисленных любовников Нины стал приставать к перепуганной девочке и чуть ее не изнасиловал. И изнасиловал бы, если бы вовремя не вернувшаяся домой Нина не ударила его хрустальной вазой по голове. Тогда их снова чуть не разлучили.

– Как советская женщина могла вести такой разнузданный образ жизни на глазах у девочки? Да еще и убийство совершить у нее на глазах? У девочки нервный стресс! Есть же какие-то границы! – кричали газетные статьи.

При таком раскладе скрыть аморальное поведение Нине не удалось – дело получило общественный резонанс. Ее осудили по минимуму – на три года, хлопотал известный адвокат, поклонник ее творчества. А потом выпустили досрочно через год.

Лолита все это время провела в интернате. После освобождения Нина Михайловна сильно изменилась. Больше не устраивала оргии, попойки, не приводила в дом мужчин. Впервые в сорок два года она официально вышла замуж за состоятельного ювелира, к тому же коллекционера антиквариата. Все свободное время Нина Михайловна стала проводить с мужем и дочерью, словно наверстывая упущенное, создавая нормальную, крепкую семью.

Аркадию Сергеевичу было уже за семьдесят, но он пребывал в отличной физической форме и абсолютно здравом уме. От каждодневного труда от звонка до звонка Аркадий Сергеевич давно отошел, но продолжал иногда на пару часов несколько раз в неделю уезжать по делам. А дел у Аркадия Сергеевича было много, поскольку имелись парочка антикварных магазинов и договор на создание ювелирных украшений на одном заводе.

Аркадия приглашали в качестве эксперта-оценщика ювелирных изделий и драгоценных камней при их ввозе в Россию, а также на выставки и в комитет «Росэкспертиза». А еще он был членом Союза антикваров и один из немногих в России мог по-настоящему оценить старинные предметы искусства. Работы у Аркадия Сергеевича было столько, что хватило бы на десятилетия.

Они много путешествовали по миру, отдыхая и впитывая новые впечатления. Нина Михайловна захотела вернуться в профессию, но ее ждало разочарование. В лихие девяностые кинематограф не то чтобы развалился, но пустился во все тяжкие. В такой шняге актриса Озерская не стала бы сниматься и под дулом пистолета. К тому же ей мягко намекали о возрасте – в пятьдесят она уже не котирировалась, хотя выглядела очень хорошо. Режиссеры, которые раньше с ней работали, отошли от дел, а молодые снимали молодых, новых...

Один режиссер вообще заявил ей:

– Опаньки! Я слышал о вас, конечно. Но думал, вы умерли в тюрьме. Прикольно! Вы же пришили и кого-то расчленили? Расскажите, интересно все-таки! А может, фильм снимем про это? Но снимать я буду молодую актрису, а вы сыграете себя в старости!

– Да, а потом съела... того, кого расчленила, – кивнула ошарашенная Нина Михайловна. – Но мои запасы давно закончились и я снова голодна. Идиот!

Так Нина поняла, что ее время ушло.

Лолита пошла по стопам приемной матери. Продолжая ее дело, она стала актрисой. Кроме того, Лола прекрасно пела и играла на фортепьяно и гитаре. Она в «звезды» не выбилась, но была вполне востребована. В личной жизни Лолита куролесила так же, как Нина Михайловна.

К тридцати годам она только официально побывала замужем трижды, каждый раз расставаясь с очередным мужем со скандалом и мордобоем. А уж скольким мужчинам Лолита вскружила голову – в ее хорошенькой головке эта информация не удерживалась. Она прожигала жизнь в ночных клубах, на вечеринках, не гнушалась вести корпоративчики и играть в игру «Соблазни босса» и «Получи роль или премию».

Однажды Нина Михайловна устроила серьезную разборку, застав Лолиту в одиннадцать часов в абсолютно «отрубленном» состоянии с мужиком, имени которого дочь даже вспомнить не смогла. Она выгнала неизвестного мужчину и вылила на Лолу ведро холодной воды.

– Мама, ты что делаешь?! С ума сошла?! – не ожидала такой реакции дочь.

– Вставай, дрянь! Приди в себя! Нам надо поговорить, – твердо сказала актриса, прожигая ее взглядом.

Лолита оторопела: никогда еще мама с ней так не разговаривала. Уже через полчаса она сидела, насупившись, в махровом халате, со спутанными длинными волосами, с которых капала вода.

Нина курила, сидя в шезлонге на большой застекленной лоджии с потрясающим видом на Москву-реку.

– Мама, в чем дело? – капризно надула губки Лолита. – Что на тебя нашло?

– Кто этот стервец? – сухо поинтересовалась Нина Михайловна.

– Да откуда я знаю?

– Ты спала с ним! Этого недостаточно, чтобы знать, кто он?!

– Да мало ли с кем я спала? – удивилась Лола. – Какая разница?! Когда тебя это волновало?! С чего ты вдруг завелась?

– Как ты смеешь так разговаривать со мной? Я воспитала тебя! У тебя ни стыда, ни совести! Я вырастила монстра!

– Мама, тебя раньше не интересовали такие вопросы. Я уже взрослая, не вини меня...

– Да, я виновата, избаловала тебя! Всё для моей Лолочки! Все ей! Все лучшее! Хочешь это? На! Хочешь то? На! И что получилось? – сокрушалась Нина Михайловна.

– А что получилось? По-моему, нормально. Не принимай близко к сердцу, – улыбнулась Лолита.

– Тебе тридцать лет! Здоровая кобыла, а ведешь себя... Стыдно же!

– У нас это семейное! Я научилась от тебя!

– Да брось ты, семейное, – передразнила ее Нина. – Тебе до меня далеко! Ты бесталанная, глупая дура! Ведешь себя как проститутка! Горе мне, горе! Не надо было связываться с тобой! Я так и чувствовала, что не сумею воспитать, а тем более вырастить хорошего человека!

– Мама, что ты говоришь?! Ты... – Лолита оторопела.

– Я впервые говорю тебе правду. Всю жизнь только по головке гладила. Это я во всем виновата, воспитала чудовище, – заплакала Нина не по-театральному, а очень даже по-человечески, по-настоящему.

– Мама, не надо...

– Надо! Хотя поздно. И моя правда уже не спасет такую великовозрастную девочку! Я везде за тебя платила, хочу, чтобы ты об этом знала.

– Мама... – чуть не задохнулась Лола.

– Я давала взятки и в твоей театральной студии, и при поступлении в вуз, и когда тебя несколько раз хотели отчислить. Держалось все на моих деньгах и связях. Я тебя не посвящала, чтобы не расстраивать мою золотую девочку. Но мне все твердили, что актриса ты никакая...

– Почему не сказала мне раньше?! Это жестоко!

– Знаю... надо было. Не хотела тебя разочаровывать. Ты так мечтала быть похожей на меня! И я всячески поддерживала твою мечту. Но выше головы не прыгнуть. Великой актрисой тебе не стать. – Слова Нины Михайловны прозвучали как приговор.

– Мама, но меня постоянно приглашают сниматься, – побледнела Лолита.

– Не за талант, уж поверь мне. А за твой силикон, прости господи, и за то, что легко сбрасываешь трусики перед камерой, – отрезала Нина, глубоко затягиваясь сигаретой. – Бедная Инга! Оставила мне самое дорогое, что есть у женщины, а я не справилась! Воспитала безбашенную прожигательницу жизни! Так глупо и безалаберно себя ведущую! Ты уничтожаешь меня, Лола! Мне больно!

– Мама, что я могу сделать для тебя? Вернее, догадываюсь, что ты хотела бы мной гордиться. Но как это выполнить? Не говори таких страшных слов!

– Ты должна выйти замуж. И не так, как в прошлые разы, а за серьезного, богатого человека. Должна родить детей и остепениться. Семья – это главное, я к этому пришла после сорока лет! Не будь дурочкой, не повторяй моих ошибок!

– Ты это сделала в возрасте за сорок, а мне вешаешь хомут в тридцать, – попыталась повернуть разговор в свою пользу Лолита.

– Ты хочешь еще и в тюрьму попасть? Чтобы весь мой путь повторить? – Нина Михайловна зло прищурилась.

– Нет...

– Тогда не затягивай, ищи достойного кандидата. И потом, у меня была ты, а у тебя нет ребенка, а пора, чтобы и голову на место поставить. Это мое первое условие.

– Что еще? – вздохнула Лолита.

– Прекрати сниматься во всякой дряни, попробуй себя в серьезной роли! Ты как легкокрылая бабочка – порхаешь по жизни с цветка на цветок. А попробуй по-другому... Надейся только на свои силы. Вкалывать надо, детка, вкалывать. Быть рабочим муравьем.

– Зачем муравьем? Давай уж сразу стану червяком.

– Жить в земле? Будешь склевана птицей, – улыбнулась Нина Михайловна. – Знаешь, что самое страшное?

– Думаешь, ты разбила мне жизнь, сообщив, что я, оказывается, пустое место? – усмехнулась Лолита. – И к тому же шлюха.

– Нет. Это ты переживешь, что-то, а характер у тебя есть, – сказала Нина Михайловна. – А вот то, что я оказалась плохой матерью, – факт. Если бы я знала, что так получится, я бы приучила тебя к трудностям, воспитала бы из тебя человека, указала бы на твои недостатки. Я бы все вовремя откорректировала! Вместо этого я лила на тебя елей, вот и все! Потому что не я родила тебя, не я выстрадала эту боль. Я всего лишь приобрела себе игрушку, живую, дорогую игрушку, – сокрушалась Нина Михайловна.

– Ладно, что хоть любимую, – вытерла слезы Лолита.

Лолита очень любила и уважала приемную мать и после этого разговора задумалась о жизни не на шутку и постаралась хоть немного сбавить обороты и держать себя в узде. Первым делом она перестала приводить без разбора в дом мужиков. Даже задумалась о постоянном партнере.

Три ее предыдущих брака случились по молодости и длились не больше полугода каждый. Мужчин она всегда выбирала очень красивых, статных, породистых. Такие итальянские жеребцы, с холеными лицами, ярким брюнетистым окрасом, высокие в холке и с мускулистыми задницами. И вот Лолита стала подыскивать подходящую партию на свой вкус. И потратила на это... еще несколько лет. Вернее, потеряла, потому что все чаще ее ждало разочарование.

Мимолетными связями Лолита пресытилась, от объятий на бегу ее уже подташнивало. И к тридцати пяти годам она вдруг обнаружила, что рядом с ней нет приличного человека. Нет никого, чтобы привести к маме и успокоить ее.

Были знакомые, предпочитающие молодых мальчиков: в общении очень приятные, адекватные, все понимающие... Была чередка женатых мужчин, готовых в любую удобную минуту сходить налево. Лолита и сама раньше не брезговала женатыми, но сейчас поняла, что любовница в данной ситуации всегда оказывается в невыигрышном положении. Женатик питается ее энергией, ее одиночеством, стимулирует за счет нее свой брак, строит свое счастье, свою крепость на ее легких, несчастных, воздушных замках надежды на искрен-

ность и любовь. После таких отношений резко становилось плохо, ухудшалось здоровье, потому что отношения эти сходили на нет, скатывались в отрицательную энергию и злобу.

– Как я этого раньше не понимала и не замечала? – удивлялась Lolita. – Оказывается, я не женщина-любовница и не хочу вечного праздника... Мужика я хочу своего, домашнего! Вот ведь открытие!

Только мужчина, верный одной женщине, был способен зарядить ее энергией. Она поняла: только у таких женщин светились глаза от счастья, а следовательно, и от любви. Старые знакомые Lolity встречались с совсем молодыми девчонками, и она впервые почувствовала груз своего возраста. Даже высказала претензии маме:

– Это из-за тебя я в депрессии! Я жила и не задумывалась. Нет бы раньше встряхнуть!

– Ага! Очень хорошо, что задумалась, почему возле тебя одни недостойные личности, а ты гробила на них молодость и здоровье. Может, хоть сейчас что поймешь? – смягчилась Нина.

– А толку-то?! Поняла уже, что рядом нет мужиков нормальных. Смотреть противно. Женатики, алкоголики, любители малолеток, а у кого деньги – ведут себя так, что на одно поле по нужде не пойдешь! Все! Баста! Лучше бы я оставалась в пьяном угаре!

– А я ведь тебе пыталась объяснить: хорошего мальчика надо было брать и строить с ним отношения с нуля. Хотя с твоими амбициями и характером ничего бы не сложилось, – досадливо махнула рукой Нина Михайловна. – Какой там хороший мальчик! Выбирала всегда самых порочных, наглых, извращенных, тупых и красивых. Но это временно, не для совместной жизни, – учила она ее уму-разуму.

В каких-то нудных спектаклях и сериалах Lolita все равно принимала участие, хотя и с перерывами. Яркой, интересной работы не было, но Lolita не бедствовала. Жили они очень хорошо благодаря мужу Нины Михайловны. И отношения Лолы с Аркадием Сергеевичем наладились с первого же дня. По-другому быть не могло, ведь главным критерием при выборе поклонника и тем более мужа Нина считала именно отношение к Lolite.

Аркадий Сергеевич любил дачу, любил сидеть у камина, накрытый пледом, с чашкой горячего чая и трубкой с любимым вишневым табаком. Он все меньше хотел покидать дом и общаться с кем-то вне семьи. Взаимоотношения Аркадия Сергеевича с Ниной Михайловной можно было назвать идеальными: они даже говорили друг другу «вы» и старались не разлучаться.

– Очень удачный выбор мудрой женщины, прошедшей огонь, воду и медные трубы, – комментировала Нина Михайловна свою жизнь.

– Вы идеальная пара. Здорово, что тебе повезло, ты это заслуживаешь, – кивала Lolita.

– Надеюсь, что и ты найдешь свое счастье, – отвечала Нина Михайловна. – И учти: это может быть совсем неожиданно для тебя.

– Что? – не понимала Lolita.

– Чувство, что это твой человек. И это не всегда любовь. Не всегда... Чтобы так, как я и Аркаша. У меня было столько мужчин, что чувство любви притупилось. И я вышла замуж без любви – ради спокойствия и благополучия. А потом, уже лет через пять, вдруг поняла, что люблю его, что Аркадий – самый родной и близкий мне человек.

Lolita слушала откровения Нины Михайловны, замерев от изумления. Надо же, вышла замуж без любви! Но это известие, похоже, не смущало Аркадия Сергеевича, он продолжал спокойно читать газету. Похоже, он все знал про свою любимую женщину.

«Высший пилотаж, – подумала тогда Лола. – Отец настолько уверен, что мать любит его, что безоговорочно верит одной из самых красивых женщин своей эпохи».

Наконец настал день, когда родители устроили званый ужин и пригласили Lolitu. Она удивилась: вроде не праздник, не день рождения, не памятная дата их семьи. Но увидев за столом высокого, плечистого брюнета с кудрявой шевелюрой, узким, холеным лицом

и пронзительными наглыми синими глазами, сразу поняла: все не просто так. Красавцу было примерно столько же лет, сколько и ей. А по прическе Нины Михайловны, дорогому пиджаку Аркадия Сергеевича и вызванной во внеурочное время домработнице Ларисе Лолита поняла, что ее дело труба, в принципе всё решено.

– Лолита, мы хотим тебя познакомить с Олегом Васильевичем Трушиным, – представила гостя Нина Михайловна. – Это наша дочь, Лолита. Мы очень надеемся, что вы подружитесь, – с намеком произнесла Нина Михайловна.

Обычно резкая и надменная Лолита дрогнула.

– Здравствуйте, – протянула она руку гостью. – Можно Лола... Так называют меня близкие друзья.

– Очень рад, очень тронут, – расплылся в кривоватой улыбке Олег Васильевич.

Улыбка портила первое впечатление. Но в остальном мужчина был безупречен. Олег Васильевич просто пожирал Лолу глазами.

– Вы, Лола, даже не представляете, насколько я рад нашему знакомству. – Он поцеловал ей руку. – Я счастлив! И очень надеюсь на продолжение знакомства.

А дальше Лолита узнала, что Олег – сын лучшего друга Аркадия Сергеевича и партнера по бизнесу, который недавно умер, передав свой бизнес сыну. А Аркадий Сергеевич решил передать свое дело Лолите, и это известие для Лолы стало ударом, впрочем, как и для Нины Михайловны.

– Что ты говоришь?! – воскликнула Нина. – С чего бы тебе передавать дела?! Ты плохо себя чувствуешь?

– Дорогая, мне за семьдесят. Мои компаньоны, люди, с которыми я начинал, почти все умерли. У всех остались наследники, и у меня наследница, и сейчас самое время Лолите задуматься об этом.

– Господи, но что я могу?! Другие наверняка готовили себе преемников заранее! Дети получали соответствующее образование! – воскликнула Лола. – Вы на меня словно ушат холодной воды вылили!

– Но ты никогда не проявляла интереса ни к камням, ни к украшениям... Только когда рассматривала их на своей шее, в ушах и на пальцах. Училась в творческом вузе... – развел руками Аркадий Сергеевич. – Я не видел интереса с твоей стороны, а насилие в воспитании детей мы с Ниночкой отмели сразу. Я надеялся, ты повзрослеешь и...

– Вот именно! Я же не юрист, не экономист, не ходила с тобой на работу, не вникала в сложнейшие аспекты... Что я могу? – всерьез запаниковала Лолита.

– Тебе не десять лет. Ты всегда жила в достатке и, если хочешь и дальше комфортно жить, должна поднапрячься и поучиться! Ради мамы, ради ребенка, который, надеюсь, у тебя будет, должна вникнуть в бизнес и если не приумножить, то хотя бы не растерять то, что я заработал большим трудом за всю свою жизнь. – Аркадий Сергеевич выжидательно смотрел на нее поверх очков.

Лола очень хорошо знала этот взгляд, он означал, что спорить бесполезно. Он никогда не ругался, не распускал руки и даже не повышал голос, но мог так посмотреть... кровь стыла в жилах.

Лолита онемела от свалившейся на ее хрупкие плечи неожиданной ответственности. Мама пыталась ее отстоять, понимая, что человеку, изначально творческому, да за тридцатник, трудно собраться и полностью изменить свою жизнь, а мозги поменять совсем невозможно. Родители нашли единственно правильное решение для Лолы в этой ситуации: решили устроить ее личную жизнь с человеком, который поможет ей и поведет семейную лодку к процветанию и благополучию.

Лолита начала встречаться с Олегом. Оба понимали, что свело их и почему они вместе. Но случилось чудо: молодые люди прониклись друг к другу симпатией. Олег даже влюбился в нее, да и Лолите он был приятен. Олег быстро сделал предложение, и Лола приняла его. Возможно, она спешила уйти от ответственности, которой хотел от нее добиться отец, и сразу переложить ее на плечи своего компетентного мужа.

Глава 4

У Лолиты с ее характером было не так уж много подруг. Вернее, подруга была всего одна, зато проверенная годами. Именно с ней Лола договорилась встретиться пообедать в престижном, большом и клубном по стилю ресторане «Каприз».

Женщины взяли по салату, легкому по калориям и большому по объему, чтобы хоть чем-то наполнить желудок, американский кофе и эклеры с шоколадными кремом и глазурью. Подруга Лолиты Мария Орешкина пила еще и шампанское из тонкого узкого фужера.

Дружили они со старших классов школы. И если Лолита все время витала в облаках, мечтала о театральном, то Маша крепко стояла на земле и имела здравый смысл, но подругу понимала и поддерживала, считая ее творческой и интересной личностью. Поступила Маша в престижный экономический вуз, вышла замуж, родила сына и пристроилась экономистом в неплохую фирму. Стабильный доход, крепкая семья, реальные планы на жизнь и их полное осуществление словно по списку, в котором каждый год появлялась очередная галочка.

Наверное, Лолиту привлекли в подруге стабильность и здравый смысл, напрочь отсутствующие у нее самой. Маша четко могла вычленить из всех сумасшедших идей Лолиты нужные. А уж идти в указанном направлении или нет, Лолита решала сама и часто не слушалась подругу. А потом жалела.

Лола сообщила, что выходит замуж за Олега. Подруга замерла на секунду, затем продолжила ковырять салат, не выдавая эмоций.

– Что ж... Прекрасно. Значит, тебя можно поздравить? – осторожно поинтересовалась она.

– Почему ты уточняешь? Свадьба – не похороны. Эге-гей! Это же здорово, весело! Свадьба – это же хорошо! – громко запела Лолита хорошо поставленным профессиональным голосом, привлекая внимание людей за соседними столиками.

– Это ты мне говоришь? Я всю жизнь на свадьбах гуляю! Меня иногда спрашивают, сколько я посетила свадеб, и я гордо отвечаю, что была на шести! «Ох, сколько у тебя друзей!» – завидуют мне! А я отвечаю: «Нет, три раза я была у одной и той же подруги». Мне просто повезло с подругой! Всю жизнь шикаю! Больше всего мне понравилась твоя вторая свадьба, на теплоходе, помнишь? А вот жених больше впечатлил третий. А платье с каждым разом у тебя все красивее и красивее. Слушай, я только сейчас отметила эту положительную динамику! Твой каждый следующий муж был лучше предыдущего. Так что если бы еще раз двадцать выйти замуж, можно дойти и до более-менее идеала, – беззаботно качала ногой в удобной балетке Мария с непроницаемым выражением лица.

Лолита посерьезнела.

– Подкалываешь? Хлещет неприкрытый юмор? Только вот не слышно веселого детского смеха. Что за дела?

– Что ты, подруга, я серьезно, – отозвалась Маша, весьма миленькая, натуральная блондинка, в очках, с кудрявостью на голове и мозгами в голове.

– Знаю, что осуждаешь, – вздохнула Лолита. – Ты меня несерьезной считаешь.

– Какая есть... Ты всегда такой была и меняться, я думаю, не собираешься?

– Конечно. Подумаешь, четвертая свадьба. Ты у нас один раз вышла – и успешно! Повезло. А я в поиске, и что? Что в этом плохого? – разгорячилась Лола.

– Да не кипятись ты. Конечно, я серьезно не относилась к твоим мужьям! Они были похожи на быков-производителей, причем все. Но даже в этом не оправдали надежд, даже ребятенка тебе не сделали.

– Очень хорошо все делали, – возразила Лола.

– Не сомневаюсь. Слово «секс» у всех было вытатуировано на лбу, – не выдержала Маша и рассмеялась.

– Просто я детей не хотела, – смутилась Лолита. – Не была к материнству готова.

– А сейчас?

– Не знаю. Но пора уже... мать скрипит к тому же.

– Ладно. Я что хотела сказать: Олег мне понравился, он на самом деле лучше всех твоих предыдущих. По крайней мере, у него серьезная работа.

– Спасибо, – выдохнула Лолита.

В одежде Лолита предпочитала светлые тона, что безумно шло к ее яркой внешности и длинным черным волосам. Вот и сейчас костюм она подобрала нежно-кремового цвета, а к нему белые туфли. Ярко-красная помада и огненный лак на ногтях дополняли образ – эдакая женщина-праздник, женщина-фейерверк, женщина-вамп, женщина-конфетка.

– Олег умный, галантный, – продолжала перечислять подруга.

– Богатый, – добавила Лолита.

– Кто бы сомневался! – фыркнула Мария. – Это одно из главных качеств.

– Нет, ты не понимаешь! Я выхожу замуж последний раз, – жестикулировала Лолита. – Или не веришь? Мне тут мама так вправила мозги!.. Я поняла, что не имею права ее расстраивать, что должна чем-то отблагодарить. Они с отцом решили действовать по старинке: нашли мне достойную пару, раз уж я не справилась. Папа с мамой не подведут. Отец передает мне бизнес, Олега готовили к бизнесу: образование соответствующее, он в профессии как рыба в воде, вот и поможет мне. Бизнес Аркадия Сергеевича не развалится, а он для него – все.

– Разве можно так замуж выходить? – изумилась подруга. – Раньше ты вообще не думала: раз – и выскочила, а сейчас... и о маме думаешь – что она скажет, и о папе – чтобы его дело не развалилось...

– А что тут плохого? – не поняла Лолита.

– В таких делах о себе надо думать в первую очередь. А о других вообще необязательно. Слишком уж положительный твой Олег, даже страшно. Начнете жить – что-то проявится обязательно.

Именно на словах «проявится обязательно» к их столику подошел мужчина и галантно поинтересовался у Лолиты, танцует ли она? Лола даже поперхнулась и уставилась изумленно на незнакомца.

Мужчина был абсолютно никакой, то есть самый обычный. Лола таких в упор не замечала. Зачем подошел? Сидел бы в своей компании. Она окинула взглядом сидящих за столиком приятелей наглеца: коротко стриженные, в свитерах и джинсах. Двое, правда, в костюмах, но сидели они на них как на корове седло. Мужчины поддерживающе улыбались, подбадривая своего смелого приятеля.

«Началось... Средь бела дня!» – раздраженно подумала Лолита и вежливо, но твердо отказала мужчине. Тот не стал настаивать, извинился и, понурившись, вернулся к друзьям.

– Скоро ко мне уже бомжи будут подходить знакомиться, – пробормотала Лола. – Я что, так плохо выгляжу?

– Дядька как дядька. Какой-то, видно, мальчишник, – пожала плечами Маша.

– Ага, шиномонтаж номер пять – год работы! Ура! – отреагировала Лолита.

– Скорее всего, завсегдатаи. Ты же здесь звезда, вот и решил перед мужиками блеснуть, пригласить на танец. Выпил для храбрости, – усмехнулась Мария.

После бурного разговора с матерью, когда та заявила, что у Лолы таланта нет, Лолита реально решила зарабатывать сама и по возможности много: пусть родители убедятся, что она может не только в бездарных сериалах сниматься. Пела она на самом деле хорошо, да

и на пианино играла неплохо... Даже Нина Михайловна признала: певица Лола лучше, чем Лола-актриса. Вот и устроилась в престижный ресторан подрабатывать певицей.

Публика в основном в ресторан ходила солидная и спокойная, и Лоле за вечер за заказные песенки капали неплохие денежки. Голос у нее был красивый, сильный, низкий, с тонким, бархатистым переливом.

– Вот с Олегом вы будете красивой парой. Уж ему ты никогда не сможешь сказать: «Отвали, чмо!»

– И главное, со слов моей мамы... – загорелись глаза у Лолиты.

– Опять – мамы, – всплеснула руками Мария.

– Семья Олега богаче, чем наша! – выпалила Лола, не обращая внимания на выпад подруги. – Мама сказала, для такой женщины, как я, это очень важно. Он явно женится не по расчету, не для того, чтобы прикарманить наше состояние. Он уважает Аркадия Сергеевича и вроде любит меня!

– Вроде? – удивилась Маша.

– Что ты придираешься к словам?! Это вместо того, чтобы порадоваться за подругу, – обиделась Лолита.

– Я очень радуюсь, хотя и сомневаюсь. Любви бы побольше.

– Я его люблю!

– В глазах у тебя любви нет, – не согласилась Мария.

– А мне кажется... люблю.

– Когда кажется, креститься надо. С детьми не затягивайте, работайте. Да и не волнуйся, получится у вас нормальная семья. Может, и правда потом придут и чувства, и крепкая привязанность?

– Вот и спасибо на добром слове, – вздохнула Лолита. – Свадьба скоро, очень скоро, и ты – свидетельница!

– Как скажешь.

– Ладно, мне пора. Надо еще навести марафет, переодеться и четыре часа без перерыва петь для посетителей, и особенно для этой группы чернорабочих, – фыркнула Лолита, покосившись на мужчин, которые показались ей все на одно лицо.

Глава 5

Прошел год.

За это время много чего изменилось в жизни Лолиты. Умер Аркадий Сергеевич. Оказывается, о передаче дел он задумался, зная, что ему поставлен страшный диагноз – онкология. На операцию его не взяли и из-за возраста, и из-за запущенности болезни.

Умер он спокойно, на руках Нины Михайловны, в очередной раз признавшись, что она сделала его жизнь намного ярче и счастливее, согласившись скрасить его последние дни, и всегда была музой и богиней. Так же он поблагодарил Нину за дочь Лолу. На свадьбе Лолы Аркадий Сергеевич присутствовать не смог, поскольку не вставал, но посмотрел видеозапись и даже всплакнул.

Свадьба Лолиты и Олега проходила с размахом в арендованном ресторане. Чего там только не было!.. Вернее, там было все, что пришло в голову абсолютно невменяемому креативному строителю.

Посреди зала залили каток, гостям предлагались коньки разных видов. Но как показало дальнейшее развитие событий, идея катания по блестящему ледяному зеркалу была не самая удачная. Поначалу чопорные, расфуфыренные гости с интересом смотрели на каток, но никто не рискнул в вечерних платьях ступить на лед. А когда под конец пошла пьянка-гулянка, некоторые голыми вылезли на лед охлаждать чувства, а кто-то все же нацепил коньки и возмнил себя «звездой льда». Поэтому в довершение вечера пара человек, напившись, сломали руки-ноги, то есть кто-то руку, а кто-то ногу, и были увезены на «скорой». Немного успокаивало, что боли они в алкогольном наркозе почти не почувствовали.

Устроитель свадьбы решил использовать все, что имелось у него в творческом арсенале, тем более что Олег щедро снабдил его деньгами. Он вообще оплатил все торжество и пребывал без ума от счастья, что все идет хорошо и Лолита выглядит счастливой.

Рядом с катком располагались два бассейна, в которых плавали лебеди и утки. Лолита искренне наделась, что все они останутся живы и здоровы и никто из гостей не перепутает их с дичью. Пробками из-под шампанского пробили потолок, разбили светильник, подбили одному человеку глаз, слава богу, глаз остался цел, но «скорую» опять вызывали. Вообще в этот день «скорой» пришлось поработать. Надо было сразу включить бригаду врачей в обслуживание свадьбы.

В зале били фонтаны, периодически сшибая летающих под потолком и над головами гостей голубей. В конце свадьбы некоторые гости уже купались в фонтанах, затем выползли на каток, примерзали и просили помощи, чтобы их отодрали ото льда. Те, кто шел на помощь, примерзали сами.

Угощение поражало разнообразием. На столах было все: от лобстеров до тортов в виде сказочных замков, от традиционных русских салатов до экзотических фруктов с африканского континента.

Молодые смотрелись потрясающе: красивая и яркая Лолита в сногсшибательном платье, сияющий улыбчивый Олег в строгом черном смокинге. Им надали кучу нужных и ненужных вещей, желали счастья в личной жизни и детишек побольше.

Начало семейной жизни омрачила смерть Аркадия Сергеевича. Олег помогал как мог: нанял человека, который и взял на себя все тяготы с организацией похорон.

Олег оказался настоящим трудоголиком. Двадцать часов в сутки он пропадал на работе. А Лолита продолжила работать в театре и петь в ресторане. То, что его супруга работает в ресторане, совсем не нравилось Олегу.

– Я не хочу, чтобы мои деловые партнеры думали, что моя жена – не дочь известного антиквара и уважаемого человека, а ресторанный певичка, – заявил он.

– Олег, мне очень не нравится слово «певичка», больше нравится «артистка», – поправила его Лолита.

– Лолочка, ну зачем тебе это? Я вполне состоятельный человек, ты можешь сидеть дома и не работать, – сбавил он обороты.

– Знаю, но хотелось все-таки заниматься делом, – ответила Лолита. – Ты же знал, что я творческий человек. Что изменилось?

– Как раньше жить не получится, потому что ты вышла замуж за солидного человека. Петь в ресторане – это уже не для тебя, – вздохнул Олег.

– А я могу помогать тебе? – спросила она.

– Зачем?

– Ну как... Завод, магазин, антикварные лавки...

– Зачем?!

– Я тоже хочу принимать посильное участие в бизнесе, если ты мне запрещаешь петь... Я не желаю сидеть дома без дела.

– Тебе это ни к чему, – сказал как отрезал Олег.

– Это ты тоже за меня решать будешь? Чем же мне прикажешь заниматься – носки тебе штопать? – надулась Лолита.

– Дорогая, не утрируй. Просто так в бизнес не входят. Все очень сложно, бухгалтерия, то-сё, расчеты всякие. И потом, что ты знаешь о золоте, о мере весов? А о камнях? Чтобы научиться разбираться в бриллиантах, жизни порой не хватает. Люди в институтах учатся, что ты сейчас поймешь? Я не против, Лола, пойми меня правильно, я за здравый смысл. А он подсказывает: лучше тебе заниматься творчеством, чем глупостями всякими. Просто это будет напрасная трата времени.

Лолита слушала мужа и удивлялась. Она не предполагала, что Олег не склонен к диалогу.

– Хорошо, милый, ты убедил. А петь в ресторане я могу?

– Конечно, дорогая, если уж для тебя это так важно...

Виделись они редко, но всегда радовались встрече.

Сексуальная жизнь тоже устраивала обоих.

– Устраивает, что тоже редко, – хохотала Лолита, сплетничая с Марией. – Зато метко. Олег – молодец, он совершенен и в постели тоже отслеживает, чтобы все было хорошо. Родители были правы: мы с ним идеальная пара, друг друга стоим.

Подруги встретились в коттедже Олега, где теперь жила Лолита. Хозяйка угощала Машу кофе с пирожными, с ее любимыми эклерами, которые заказывала на дом из любимой кондитерской.

– Главное, чтобы ребеночек у тебя скорее появился, тогда будет чем заняться. И уйдет тоска из твоих глаз, – мягко улыбалась Мария.

– Чего? Какая тоска? Я в полном порядке, – возразила Лола.

– Только глаза грустные, как у собаки породы бассет.

– Какой бассет? Маша, я тебя не понимаю. Не надо меня сравнивать с собаками и вообще с животными. Глаза у меня всегда грустные, мне и операторы про это говорили! – возмутилась Лола.

– Вот-вот! Не горят они у тебя, не светятся!

– Так, чай, не фары.

– Лола, ты прекрасно понимаешь, о чем я: о счастье и любви!

– О страстных порывах и любви? Сколько нам лет? Не девочка я уже летать-то. Все это было и больше не повторится. А потом, ты знаешь, я признаю, что брак с Олегом заключен по расчету, с моей стороны точно. Но по очень хорошему расчету, по правильному, по удачному расчету, не знаю, как еще сказать.

- Да я вижу, что у вас все хорошо, – согласилась Маша.
- Все-таки я хорошая актриса, мама не права, – вздохнула Лолита, – если самая проницательная и близкая подруга ничего не заметила.
- Что случилось? – напряглась Мария.
- Я не знаю, как объяснить: Олег не очень пускает меня к себе в душу. Вижу я его редко, – отвела глаза Лолита.
- Я понимаю, он очень занятой человек, – кивнула Мария. – Мы ведь дуры, бабы. Хотим жить счастливо и богато, чтобы мужик зарабатывал прилично, но при этом внимание оказывал постоянно и приходил с работы неуставший. Не понимаем, что реально одно: или зарабатывать деньги, или носить тебя, любимую, на руках, но тогда денег не жди!
- Пламенная речь, – кивнула Лолита. – Наверное, правильная.
- Что случилось? Ты не договариваешь, – забеспокоилась Маша.
- Я чувствую, с Олегом что-то происходит. Все-таки я немного его изучила. Он педантичен, не меняет привычек, всегда ровен в настроении. Но за последние два месяца он очень изменился, перестал со мной выходить в свет.
- Остыли чувства? Не рано ли? Или их не было изначально?
- Нет, у нас все нормально. Он прекратил ходить в рестораны, заказывает блюда на дом. Постоянно о чем-то думает, нервничает, у него бессонница. Стал отключать телефон, странно реагирует на звонки. Раньше его сопровождали двое охранников, один из них был еще и водителем. Теперь Олег усилил охрану – появился еще один огромный «шкаф». И требует, просто настаивает, чтобы и у меня появился охранник, – пояснила Лолита.
- И ты что, совсем ничего не понимаешь?! – ахнула Мария.
- Я не идиотка и прекрасно вижу: ему что-то угрожает.
- Кто-то, – поправила подруга.
- Что?
- Когда что-то угрожает, в этом всегда виноват кто-то, ну не цунами же с землетрясением, – вздохнула Мария.
- А... ну, это да... Знаешь, Маша, я же к нему и по-хорошему, и по-плохому. И в постели, и за завтраком. Не колется... Говорит, все хорошо! Упрямый как осел! Остается только догадываться.
- То есть – ничего? – Маша захлопала длинными ресницами.
- Опа! Два-ноль! Опять попалась! Конечно, я не могла оставить это без внимания. Я пристала к начальнику охраны Диме. Почти соблазнила: он растаял от моих дружеских похлопываний и поглаживаний по плечам и мягкому месту.
- Похлопываний и поглаживаний? – Мария прыснула. – Впервые слышу. Скорее всего, он просто обалдел от такого поведения жены босса. Растерялся...
- Мне все равно, что он подумал, но главное, Димочка признался, что Олегу на самом деле угрожают: он получает послания на сайт, нашел под «дворниками» машины записку...
- Угрозы какого толка – не сказал? – спросила Мария.
- Убийство, – выдохнула Лола.
- За что?! – вздрогнула подруга и нервно вытерла перепачканные кремом пальцы салфеткой.
- Этого в записке не было. Олег знает, но молчит! Такой скрытный, знаешь...
- Уже знаю с твоих слов...
- Ну вот. Наши предположения подтвердились: угрозы были. Только пока непонятно, кто угрожает и насколько все это серьезно. Что-то явно происходит... Понимаю, что должна быть рядом, поддержать его. Плохо, что он не доверяет мне так, как должен доверять муж жене, – пожаловалась Лолита.
- Наберись терпения, может, тебе лучше и не знать, – посоветовала подруга.

– Олег подыскал для меня телохранителя, бывшего спецназовца. Маша, этот парень что, все время будет дышать мне в затылок?

– А ты как думала? У него работа такая, – пожала плечами Мария. – Со временем научишься не обращать на парня внимания. А потом, если такие серьезные дела, лучше уж с охранником ходить. Доверься мужу.

– В этом есть доля здравого смысла, – вздохнула Лола.

– Надеюсь, паренек, приставленный к твоему телу, окажется симпатичным и заинтересуется твоим телом на самом деле, – пошутила подруга. – Может, тогда повеселеешь?

– Ты в своем уме? Что ты говоришь?! Чтобы я с охранником...

– А что? Сильный мужчина, всегда рядом... Некоторых это заводит.

– Я не сплю с водителями, охранниками и прочим обслуживающим персоналом, – покраснела от возмущения Лолита.

– Это ниже твоего достоинства, – кивнула Маша.

– Не хочу никого обижать, но действительно не желаю! Да и зачем?

– Олег часто на работе, – напомнила Маша.

– Иногда он возвращается, и мне его ласк вполне хватает, – ответила Лолита. – А от тебя такого не ожидала! В тихом омуте...

Олег познакомил Лолиту с Юрой Захаровым, охранником. Просто поставил перед фактом, что теперь тот будет всегда рядом. И Лола сразу вспомнила намек подруги о сексуальном контакте с телохранителем, потому что молодой мужчина был божественно красив. Высокий, с широким разворотом плеч, сильными руками и очень располагающим, даже слегка смазливый лицом. Вел парень себя соответственно: улыбался, всячески старался понравиться, был тактичен. Лолита несколько тушевалась под пристальным взглядом его внимательных карих глаз и поняла, что ей придется привыкать, что рядом постоянно будет находиться такой красавчик. А Маша, увидев охранника, даже присвистнула:

– Ух ты, здрасьте! Вы что, победитель конкурса красоты? – Маша, как всегда, была прямолинейна.

– Нет, с чего вы взяли? – смутился парень.

– А вы охраняете Лолу и ночью? – продолжала допрос Мария.

– Если нет Олега, то да.

– Ого! – удивилась Мария. – А Олег не боится?

– Я не понимаю ваших намеков, – спокойно ответил Юрий.

– А вы женаты? У вас такая тяжелая работа... – не унималась Мария.

– Работа не располагает, это точно, но мои коллеги многие женаты. Считай, что ты в командировке. Обычная работа, не хуже и не лучше другой.

– А лично вы? – улыбнулась Маша.

– Лично я нет, – опустил глаза Юра.

– Не может быть! Куда бабы смотрят, такой мужчина и не женат! – воскликнула Мария.

Лола с пониманием отнеслась к ее интересу, ведь подруга уже два года находилась в разводе. Многолетний стабильный брак в один момент не просто дал трещину, а развалился. Год Маша собиралась с мыслями и уже год искала нового мужчину, но пока без результата. Похоже, подружка положила глаз на парня скорее всего в плане секса. Лолита не возражала.

– Тогда мне придется держать вам свечку, – сообщила она подруге.

– Зачем?

– Юра же будет рядом со мной, тебе придется тоже быть рядом со мной, – пояснила Лолита.

– Ничего, отвернешься. Уж больно хорош, прямо мечта.

– Прямо не узнаю нашу Снежную королеву, – удивилась Лолита. – Меня обвиняла в легкомыслии, а сама готова шуры-муры с охранником крутить. Я-то хоть по молодости покуролесила, а ты-то сейчас куда?

– Два года посидишь без мужика, начнешь на первого встречного кидаться, – вздохнула Мария.

Однажды вечером подружки сидели в беседке, наслаждались чистым воздухом, красивой природой и неплохим разливным пивом. Маша чистила воблу и с аппетитом обсасывала каждую косточку.

Юра уехал домой, попросив Лолиту не отлучаться из дома.

– Что, бросил тебя? – разочарованно поинтересовалась Маша.

– Так коттеджный поселок под охраной. Он меня должен сопровождать, если я куда-то еду. Человек не может находиться рядом двадцать четыре часа. Дома мне ничто не угрожает. Да и угрожает ли вообще? Олег так ничего и не сказал, не признался. Думаю, он перестраховался. Опасность грозит ему в большей степени, чем мне. Какая рыба вкусная, и костей мало. А чего у тебя лицо такое кислое? Из-за того, что Юры нет? Как у вас вообще дела? – улыбнулась Лолита.

– Да толку-то, он на меня даже не смотрит. Если честно, я заметила, что он с интересом поглядывает на тебя, – сказала Маша. – На тебя многие пялятся. Ты – звезда!

– Да какая звезда?! Неудачница, возомнившая себя талантом. Я себе цену знаю, не переживай.

– Ты сама по себе звезда! Яркая, бархатный голос, высокая, видная. Тебя нельзя не заметить.

– Маша, он внимателен, потому что приставлен ко мне, – возразила Лолита.

Ей хотелось успокоить расстроенную подругу. Лолита и сама замечала, что Юрий на нее смотрит с интересом.

– Я проигрываю по сравнению с тобой. И это несмотря на то, что ты замужем, а я свободна. Я уж и шуткой предлагала ему себя, и намекала, а Юра не реагирует.

– Маша, с его внешностью вряд ли он испытывает недостаток женского внимания. Не думаю, что он кидается на первую встречную-поперечную. И не смотри на меня так! Ты прекрасно знаешь, что я его не соблазняю и не пристаю к нему! И что этот Юра думает – мне все равно.

– Да я тебя не обвиняю ни в чем. Обидно просто.

– Может, у Юры девушка есть? – предположила Лолита.

– Сто процентов есть. Хотя кого это останавливает в наше время?

– Ой, слышишь, телефон звонит! – вскочила Лола.

– Где?

– Не слышишь? Да в доме! Я сейчас! – Лолита выскочила с веранды и побежала в дом. Вернулась она расстроенная.

– Что? Кто звонил? – заволновалась Мария.

– Так странно... Секретарша Олега, Рита.

– И что?

– Спрашивает, дома ли Олег. Я ответила, что нет. И спросила, не случилось ли чего? Она сказала, всё нормально. Выехал на какую-то конференцию на турбазу «Лосиная заводь», но обещал к вечеру вернуться. Она не знает, ждать или нет. Вот... – растерянно произнесла Лола.

– А позвонить не пробовала ему? – спросила Мария.

– Ну ты даешь! Конечно, пробовала. Не отвечает он. – Лолита стала наматывать прядь волос на палец, что выдавало крайнюю степень беспокойства.

- Олег там один?
- Нет. Поехали на эту турбазу пятеро. Секретарша всем звонила, никто не отвечает. А с кем они встречались, Рита не знает. То есть фирму-то знает, но контактов у нее нет.
- Лола, ты чего побледнела? Ничего же плохого не узнала!
- Я переживаю. Рита никогда не звонит просто так. Если Олег обещал вернуться, он держит слово.
- Ну конечно! И в свете последних событий всеобщей тревоги ты сейчас начнешь накручивать себя, будто с ним что-то случилось...
- Какая ты догадливая. Я не буду ждать, сама поеду туда!
- Может, потерпишь до утра?
- Нет, вдруг ему помощь нужна? Не прощу потом себе. Я не смогу сидеть на месте!
- Ночь на дворе! – воскликнула Мария.
- Маша, оставайся в доме, в своей гостевой комнате, а за меня не беспокойся!
- Как это – не беспокойся?! Я за тебя тоже в ответе! Да и Юра ушел! Тогда ему звони, чтобы вернулся, ты не можешь выходить за территорию одна, – зашебетала Мария.
- Лолита залпом допила пиво.
- Тебе лишь бы его вызвали! – вытерла она пенные усы.
- Я не пущу тебя без телохранителя, – даже покраснела от напряжения Мария.
- А то что? Олегу позвонишь? Так он вне доступа, – парировала Лолита, бегая по первому этажу коттеджа в поисках сумки и утепленного плаща.
- Лола, ты хочешь, чтобы я переживала?
- Маша, все обойдется, поверь. Все мы пропасть не можем, это точно. Всё, пока! Целую! – Ее каблучки простучали по дорожке, выложенной плиткой.
- А как ты доберешься туда? Где эта турбаза? Далеко?! – закричала ей вслед Маша.
- Мне сказала Рита! – услышала она в ответ.

Глава 6

В поселке, где жили Олег с Лолитой, особое внимание уделялось инфраструктуре и сфере услуг. То есть делалось всё для полного удовлетворения запросов жильцов поселка. На контрольно-пропускном пункте можно было вызвать машину, да и стоянка элитного такси находилась совсем недалеко, и Лолите не пришлось долго ждать. Охранник не стал расспрашивать, куда она собралась, – не имел права. Он только вежливо улыбнулся и открыл Лоле дверцу, когда подъехало желтое такси с шашечками.

В такси Лолите вдруг стало плохо от своей поспешности: она знала экстренный способ перемещения, и быстрый к тому же. Олег ей об этом говорил. Такая услуга, как вертолетное такси. На одну из таких вертолетных площадок она и рванула. Только потом вспомнила, что безумно боится летать. Никогда не летала самолетом, чем выводила мужа из себя. Он – человек очень занятой, и если вырывался на отдых, то только на недельку, но до места отдыха надо было добираться быстро, а Лола находила все новые причины, чтобы отказать. Но однажды все-таки призналась, что просто испытывает животный страх от полета.

«Я смогу. Я сумею. Я должна. В экстренной ситуации я найду в себе резервные силы! Кто сейчас поможет ему, если не я?» – всю дорогу зомбировала себя Лолита, но это мало помогало.

Из такси она выгрузилась на ватных ногах и сразу увидела за металлическим забором крупную сетку два сине-белых вертолета, стоящих на ровном размеченном асфальте и красиво подсвеченных по периметру. Тут же за металлической сеткой находился и небольшой домик, выполненный в современном стиле, с окнами во всю стену и алюминиевыми деталями.

«Это и есть офис», – поняла Лолита и направилась туда, очень желая на подсознательном уровне, чтобы дверь оказалась закрытой, а вертолеты – сломанными, и чтобы ей с вежливо-печальной улыбкой сообщили, что вылет невозможен. Но офис срочного современного такси работал круглосуточно.

Она вошла в помещение, которое снаружи казалось маленьким, а внутри было просто тесным. Небольшой диван для посетителей, кресло, кулер с водой, тут же чай в пакетиках, растворимый кофе, сахар в бумажных дозаторах. Стойка администратора и две двери, причем на одной из них знак туалетной комнаты. И все. На диване сидел мужчина в темной одежде и пил кофе. А за стойкой администратора молодой парень в рубашке со строгим офисным черным галстуком увлеченно стучал по клавишам ноутбука. Лицо его светилось потусторонним, синим отблеском от монитора. В хайтековских декорациях это выглядело так, словно к ним прилетел человек из будущего или инопланетянин. Усиливали впечатление наушники с микрофоном, надетые на голову.

Парень сразу вытянулся в струнку и переключил внимание на Лолиту, нацепив дежурную улыбку, хотя, может быть, это его обычное выражение лица. А обратить внимание было на что. Высокая, на шпильках, с длинными волосами, горящими глазами и яркой помадой на губах, Лола казалась ведьмой, запросившей посадку, потому что забарахлила метла. Маленькое помещение мгновенно наполнилось ядовитым запахом ее духов.

Лолита не видела себя со стороны, только ощущала сильнейшее волнение.

– Здравствуйте, – обратилась она к парню за стойкой, правильно поняв, что он тут главный и в принципе единственный.

– Доброй ночи, – ответил парень. – Владимир. Чем могу помочь?

– Здесь самолеты, то есть вертолетики? – спросила Лолита, чувствуя, как челюсти свело судорогой.

– Вертолетики? – растерянно переспросил парень.

– В смысле вертолеты, – пояснила она.

– Да, это вертолетная частная компания, – улыбнулся парень, скосив глаза на монитор и все-таки щелкнув кнопкой напоследок.

– И можно вот так вот взять самолет? – с ужасом поинтересовалась Лола.

– Взять нельзя, арендовать – пожалуйста, – поправил Владимир.

– Извините, путано выражаюсь... я сильно волнуюсь, – выдохнула Лолита.

Она нервно глянула на мужчину на диване, и он тут же опустил голову, делая вид, будто не видит и не слышит ничего, хотя Лола мельком отметила, что минуту назад он пялился на нее. Лолита снова повернулась к парню в наушниках.

– Вы хотите арендовать вертолет на какое-нибудь торжество? – поинтересовался парень. – Праздник? Романтическое свидание? Да? Хотите устроить романтическое свидание в воздухе? Освежить чувства?

– Нет.

– Такая красивая женщина, и ночью? Вы любите экстрим?

Похоже, молодой человек перечислял то, что приходило в голову при виде Лолиты, и она была ему за это благодарна. То есть ей не сказали: «Ты что, старушка, с ума сошла? Чего это ночью решила пошалить на свою скудную пенсию? Пьяная, что ли? Ну-ка иди отсюда!»

– Я не кататься хочу, – не узнавала свой спазмированный голос Лолита. – Я так понимаю, у вас – транспорт?

– Вертолет, вы имеете в виду? – уточнил Владимир.

– Нет, я имею в виду детскую карусель, черт побери! Говорите со мной как с нормальным человеком! Вы же видите, я не в себе! Если еще и вы будете так тормозить... – Она нервно тряхнула волосами.

– Извините, конечно, это транспорт, – кинул взгляд на мужчину администратор, убрав улыбку с лица.

Незнакомый мужчина в это время привстал и очень мягким, спокойным голосом попросил Лолиту присесть.

– Спасибо. – Лола глубоко осела в кресло, и ее дорогое платье насыщенного василькового цвета сильно задралось, обнажив длинные стройные ноги в тонких чулках.

Но она даже не заметила этого. Как не заметила заинтересованного взгляда присутствующих мужчин. Ее трясло. Она стала судорожно рыться в своей большой сумке. Мужчина молча протянул ей бумажную салфетку.

– Спасибо. Мне так страшно. – Она промокнула лоб.

– Вы боитесь? – мягко спросил он, садясь обратно на диван.

– Я не могу летать. Понимаете – совсем. У меня сердце останавливается в самолете. Не представляю, как себя можно заставить... Просто леденящий душу страх. Он мешает дышать, жить. Но ведь вертолет – не самолет?!

Лола впервые посмотрела на незнакомца внимательно. Перед ней сидел абсолютно среднестатистический мужчина, не полный, не худой, не высокий, такой средней, приятной комплекции. Обычное располагающее лицо с небольшими морщинами, короткие светлые волосы и необычные светлые глаза с прищуром. А в этих глазах было такое внимание, что Лола на несколько секунд забыла о страхе. И еще в них было много доброты и человеческого участия лично к ней, хотя она для него – абсолютно незнакомый человек.

– Вертолет, конечно, не самолет, это разные машины, хоть и летают по небу, – совершенно серьезно подтвердил он и взял в свою теплую ладонь ее ледяную ладошку, даже не спросив разрешения.

За такие поступки Лола, не предупредив, могла и пощечину влить, и резкое слово сказать. Она не любила, когда незнакомые мужчины дотрагивались до нее. Но тут даже

сопротивляться не стала, не смогла, не захотела. Только смотрела на него и словно впитывала добрую энергию его голубых глаз.

– По небу... – как замороженная повторила она, словно удивляясь. – Вы знаете... – доверительно прошептала она.

– Да? – Мужчина был само внимание.

– Не понимаю, почему летают самолеты, и не хочу понимать. Такая вот здоровая железная дура, и вдруг в воздухе. И не машет крыльями, и ничего в ней не крутится... Так вот зависла над пропастью. Ужас! Она же упадет в любой момент. А вот вертолет... Да, он летит, но ты понимаешь, что... то есть почему он летит, там хоть что-то крутится! Понимаете меня? – Слезы текли по щекам Лолиты.

– Вы успокойтесь, я все понимаю. Вова, воды принеси, – скомандовал мужчина, не выпуская руку Лолы из своей.

Парень мгновенно испарился.

– Там крутится, и он летит... И это понятно. Странно не меньше, но хотя бы понятно, почему летит и за чем следить, понимаешь, чтобы дальше летел. – Лола вытерла слезы. – Хотя какой смысл в слежении? От меня же ничего не зависит! – И снова ужас поселился в ее красивых темных глубоких глазах. – Мне ведь остается только молиться, чтобы ничего не сломалось.

Мужчина перевел взгляд своих лучистых глаз с Лолы на стойку ресепшн, затем снова посмотрел на нее.

– Все верно. Но надо доверять тому, кто за штурвалом, образно выражаясь. Человеку, от которого зависит что-то в данной ситуации. От него точно зависит, а от вас – нет.

– Вы имеете в виду пилота? – чуть ли не икая, спросила Лола.

– Да. Он тоже человек, у него есть семья, дети. Он не собирается умирать и сделает все, чтобы не разбиться, пусть не ради вас, но ради себя.

– Почему же тогда так часто бьются? – не унималась Лолита.

– Технический фактор, неопытность, ситуации, которые нельзя предугадать, – пожал плечами мужчина.

Вернулся Владимир со стаканом минеральной воды.

– Выпейте, пожалуйста, – поставил он воду перед ней.

– Спасибо. – Зубы Лолы все равно клацали о край стеклянного стакана.

– А вы понимаете в вертолетах? – снова обратилась она к мужчине с добрыми глазами, словно пытаясь от него подзарядиться уверенностью и спокойствием.

– Да, я разбираюсь.

– Скажите, там сколько двигателей? Если один выйдет из строя, то второй... второй будет работать? – Лолита поперхнулась и закашлялась.

– Если по правде... – Легкая улыбка тронула губы мужчины.

– Мне только правду, – встрепелась Лола и, наконец заметив его взгляд, невольно брошенный на ее ноги, одернула подол платья.

– В вертолете всегда один двигатель и один винт, – вбил он последний гвоздь в крышку гроба страха Лолиты.

– Да... винт... У Карлсона тоже один винт... – прошептала Лолита и заметила многозначительный взгляд Вовы, направленный на мужчину.

«Наверное, – решила Лолита, – они думают: „Да она же чокнутая на всю голову! Вот ведь повезло! Нам еще историй про Карлсона не хватало!”»

Лола поспешила исправиться:

– Извините... Правда, плохо соображаю от страха. Я в своем уме. Просто Карлсон всегда ассоциируется именно с вертолетом. Ведь и правда похоже? – заискивающе посмотрела она на незнакомца огромными глазищами.

Мужчина оставался абсолютно спокоен.

– Леонид Юрьевич. Мальцев. Не Карлсон, извините, – протянул он ей руку.

– Что? А... да! Да, в смысле – Лола... То есть Лолита.

– Лолита, поверьте, все машины очень надежны, даже с одним двигателем.

– Вы часто пользуетесь услугами небесного такси? Откуда такая уверенность? – спросила Лола весьма недоверчиво.

– Часто.

– И до сих пор живы? – не теряла нить разговора Лолита, подсознательно понимая, чем интересен разговор с Леонидом.

Она осознавала нелепость своих вопросов. А ведь он не издевался над ней, был вполне серьезен и поддерживал, не отмахивался и не смеялся. И от него исходила потрясающая энергетика, которую Лола ощутила, но не могла объяснить.

– Как видите, я жив. Но верю, что вы безумно боитесь, и я это тоже понимаю.

– Вот-вот, это именно то слово, – поддержала его Лола. – Хорошо, что верите, что я не притворяюсь.

– Конечно, верю. Это видно невооруженным глазом, – кивнул Леонид Юрьевич.

– Но ведь если заглохнет мотор, остановится и винт. И вертолет камнем упадет на землю! – воскликнула она, разбрызгивая воду на стол и себе на коленки и даже не замечая этого.

Леонид Юрьевич, казалось, тоже не замечал неловкости ночной посетительницы.

– Вертолет никогда не упадет камнем, – успокоил он.

– Откуда вы знаете? Как вы можете быть в этом уверены?

– Любой опытный пилот в первую же секунду понимает, что у машины перестал работать двигатель, – сообщил он ей доверительно.

– По приборам?

– И по приборам, и так... Пилот чувствует это на интуитивном уровне. Пассажиры этого могут не понять. Но винт в одну секунду, как вы выразились, не останавливается, он еще долго будет вращаться по инерции. Посадка может быть жесткой, но это именно посадка, а не падение.

Лола смотрела на него во все глаза.

– Вашими бы устами...

– Ничего страшного. Только зачем лететь, если боитесь? Может, лучше, чтобы себя не мучить, воспользоваться наземным транспортом?

– У меня нет другого выхода. Я хочу пересилить свой страх и доказать себе, что могу полететь. Я должна это сделать, и именно сейчас! Такое внезапное решение, и назад дороги нет. Моему мужу Олегу в последнее время кто-то угрожает... – вдруг выдала Лолита.

Она рассказала о странностях поведения мужа, удивляясь, что даже такие подробности личной жизни готова доверить постороннему мужчине.

– Я понял, – кивнул Леонид Юрьевич, задумавшись.

– А сегодня он пропал, и я за него очень переживаю. Я хочу быстро добраться до турбазы и увидеть Олега! Я должна убедиться, что все в порядке. А вертолетом это сделать намного быстрее.

– Я понял вас... – немного растерянно произнес Леонид Юрьевич.

И тут в разговор, слегка прокашлявшись, вступил Вова:

– Все это очень хорошо, но до утра мы вам не сможем помочь.

– Почему? – спросила Лола.

– До утра мы не летаем, – пояснил Владимир.

– Почему? У вас же круглосуточно. Так написано... Может, вы думаете, у меня нет денег? У меня они есть. – Лолита судорожно достала кошелек и вытащила внушительную пачку купюр. – У меня еще и карточка есть! Вы же должны принимать по безналу?

– Успокойтесь, Лолита. Нас устраивает любая форма оплаты, но дело не в этом. Сегодня просто день такой. Нас привлекли к тушению пожара в высотке, пилоты сделали по несколько десятков рейсов. И тушили, и людей спасали. Пилоты устали, машины тоже. И топлива много выработали, – пояснил парень.

– Господи, а как же Олег?! У меня тоже экстренный случай! А есть другие фирмы?

– Лолита, даже если вы долетите до турбазы, то что сможете сделать?! Если у вас подозрения, в полицию надо идти, – посоветовал Леонид.

– А что полиция? Трое суток не прошло, как он пропал – раз! И кто будет слушать мои предположения? Два! Я так надеялась, что вы меня быстро доставите к Олегу и я выясню, что случилось. А вы мне тут сказки рассказываете!

Лолита в отчаянии даже забыла, что минуту назад не могла ни о чем думать, кроме как об ужасе полета. Леонид Юрьевич на секунду опустил голову, затем смертельно-устало посмотрел на нее.

– Подходить к вертолету с работающим винтом можно только спереди.

– Что? А... поняла. А зачем вы это говорите? – удивилась Лола.

– Инструктаж по технике безопасности.

– Вот бы Олегу кто-нибудь о безопасности напомнил, – фыркнула Лолита, понимая, что ужас переполняет ее до краев. Из-за этого к ней возвращалось ее стервозное, обычное состояние.

– В кабине вертолета необходимо пристегнуться ремнем безопасности и проверить, хорошо ли закрыта дверца, – продолжал мужчина.

– Ага... А... Да, конечно! Как скажете, капитан!

– Леня, не надо! Зачем вам это?! – Парень, словно очнувшись, понял, что происходит.

– Пусть подписывает договор о полете, – скомандовал Леонид Юрьевич и быстрым шагом удалился.

Парень вздохнул, вернулся за компьютер и протянул Лолите бланк.

– Внимательно читайте и подписывайте. Дата. Подпись. Расшифровка.

– А что это? Зачем? – не поняла Лола.

– С вами провели вводный инструктаж, рассказали о технике безопасности. Или вам что-то не ясно? – недовольно поднял на нее глаза Вова.

– А?... – оторопела Лолита.

– Вы не психически больная? – все-таки уточнил парень.

– Нет... Я нет... Что-то не так? Я что, совсем неадекватна? – испугалась Лолита.

– Это тоже в инструкции прописано: психически больным находиться в кабине вертолета нельзя, – пояснил с весьма умным видом Владимир. – Не в наркотическом опьянении?

– Нет. Я даже не пробовала. – Лолита ловила каждое слово, потому что нормально читать все равно не могла, буквы просто плясали в адском танце ужаса.

– Вы находитесь в состоянии алкогольного опьянения? – монотонно спрашивал парень.

– Нет. Знаете, я даже не курю, – заверила его Лола.

– Очень хорошо. На борту курить запрещено однозначно.

– На каком борту?

– В вертолете. Вы сейчас полетите. – Наконец-таки Владимир просто пригвоздил ее обратно к креслу.

– Полечу? Как полечу? Вы же сказали, сегодня никак?

«Вы же обещали, что я не полечу! – воскликнула она про себя. – И моя совесть уже чиста, мол, хотела все для тебя сделать, дорогой, но обстоятельства сложились против».

– Нашелся один добрый самаритянин, который вас повезет, – отвел глаза парень.

– Ой, здесь написано, что в случае увечья при полете я не буду предъявлять претензий, – наконец вернулось зрение к Лоле.

– Да, без подписи на этой бумаге мы полеты не совершаем. Это стандартная процедура. Перед операцией пациент тоже подписывает соглашение, что предупрежден о последствиях, осложнениях и так далее. Таков порядок.

– Ой, здесь еще написано, что в случае моей гибели мои родственники тоже не будут иметь к вам претензий, – продолжала, «радоваться» Лола.

– Да, это так... Стандартная форма, а как вы хотели? – напустил на себя серьезный вид Вова.

Лола расписалась дрожащей рукой.

– Мне что-то плохо... Господи, Олег должен оценить мои усилия! Я всегда была плохой, несерьезной женой, но теперь исправляюсь. Я же пообещала, это последний раз! Скажите, а хоть пилот опытный? Сможет он, если что, вертолет падающий посадить? Ну, вот как мне говорил этот мужчина?

– У нас такой пилот, что если у вертолета отвалятся винт, шасси и хвост, он его все равно посадит. Так что не волнуйтесь, – заверил Владимир.

От его жизнеутверждающего заявления Лолита побледнела еще больше.

– Как это? Винт, хвост...

– Вы часто встречали в жизни людей, награжденных званием «Герой России»? Самым почетным званием нашего государства? – Владимир внезапно сменил тему.

– Я? Нет, конечно. Откуда? Это же редко кому...

– Да, их с таким высоким званием единицы, и некоторых награждают посмертно, – вздохнул Вова. – Но вы успокойтесь. Вам знаком такой человек, вы только что разговаривали с героем России, самым настоящим.

Лолита поняла, что слегка «тупит», и очень надеялась, что это еще не возрастное.

– Я? А... Так это Леонид Юрьевич? Герой?

– Ага. Легендарный человек, навечно вписан в историю России. Он закончил высшее вертолетное училище и прошел первую и вторую чеченские кампании. Полковник, между прочим. Командовал боевыми действиями, отрядом вертолетчиков, у них была целая команда молодых офицеров, – завистливо и горделиво отрекомендовал Вова. – Многих товарищей похоронил. Имеет ордена Мужества первой и второй степени, орден «За заслуги перед Отечеством», а десять лет назад получил звание «Герой России». Наш Леня еще и в Книгу рекордов Гиннеса занесен.

– За что? – вытаращила глаза Лолита. – При чем тут Гиннесс?

– Как человек, совершивший больше всех вылетов в сложнейших метеоусловиях, когда вообще было невозможно взлететь, в высокогорной местности, под обстрелом, и спасший большое количество десантников. Наш Леонид Юрьевич – он такой: своих не бросает. Лучше умрет, но не отступит. Огромной душевной силы человек. Так что с таким пилотом полетите, – многозначительно посмотрел на нее Владимир.

– Так это он со мной полетит?! – наконец дошло до Лолиты.

– Я и говорю, вам повезло. Обычно он извозом не занимается. Сегодня вызвали, и сам за штурвал сел, потому что ЧП. Устал... Но вот видите, уболтали вы его. Чем-то зацепили. Вошел в положение. Но Леня на то и Леня, что откликнулся. Всем помогает. Так куда летим-то?

– Чего? – сглотнула Лолита и разорвала бумажную салфетку в клочья.

– Куда вас доставить надо? – Вова был терпелив.

– Турбаза «Лосиная заводь».

– Как? – настала очередь удивляться Вове. – Погодите, то есть подождите. Сейчас забью название в компьютер. – Владимир застучал по клавишам с новой силой. – Так... Ого! Это не Москва, не Московская область... Вот вы нам задачку подкинули...

– А где это?

– Ярославская область. Там у нас три посадочные площадки. Ближе будет приземлиться на второй. Ну а там еще полчаса на машине, такси. В общем, часа два лету, может, чуть меньше, и там доберетесь как-нибудь.

– Два часа лету?! – ужаснулась Лола. – Не знаю, выживу ли.

– Выживешь, выживешь. Все будет хорошо. – В комнату вошел Леонид Юрьевич, посмотрел на Лолиту.

– Я готов. Вован, ты проложил путь?

– Леня, это не пять минут. Оказывается, мужа вызволять надо – лететь аж в Ярославскую область!

Лола испугалась, что Леонид сейчас откажется. Но у того ни один мускул на лице не дрогнул.

– Значит, Ярославская область. Ты дозвонись, чтобы приняли, кинь мне навигацию и свободу трассы, – сказал он.

– Все сделаем, шеф.

– И через пять минут проси девушку на летную площадку, – добавил он, улыбнувшись.

– Я в туалет, – твердо сказала Лолита.

В дамской комнате она горько пожалела, что здесь оказалось очень маленькое окно, через которое невозможно удрать.

Глава 7

Лолита Игоревна Терехова только сейчас поняла смысл своих ночных кошмаров. Много лет ей снился один и тот же сон. Будто она из последних сил ползет по земле, увязая в грязи, тратя последние силы и здоровье, а за нею гонится крутящийся и клокочущий монстр, похожий на инопланетную тарелку. Дрожащее тело пронизывает ужас, что ее сейчас схватят и утащат на инопланетный корабль и будут там вечно пытаться и ставить над ней опыты, отрезая по маленькому кусочку и рассматривая их под микроскопом.

Откуда взялся такой сон, Лола не знала, но догадывалась. Однажды воспитательница в детском саду напугала всю группу: кто не будет спать, того похитят пришельцы! И вот теперь ужас из детства настиг наяву. Только если во сне инопланетный монстр ее догонял, то наяву она сама зачем-то приближалась к нему, то есть к вертолету. Ну, как приближалась... Ее усиленно кто-то пихал в спину и кричал на ухо, так как все живое в большом радиусе заглушалось звуком работающего винта.

– Помните? Заходить только спереди! Садитесь и сразу проверяете, хорошо ли закрыта дверца. Обязательно пристегнуться! Не надо нагибать голову! Винт работает на расстоянии пяти с половиной метров от земли! Уверю, ваш рост значительно ниже даже на каблуках, – распинался Вова.

Он пытался еще и шутить, но напрасно: ему все равно пришлось тащить ее к вертолету, прилагая реальную физическую силу. Как только отпускал несносную красавицу, в ту же секунду заканчивалось и ее поступательное движение. А когда они приблизились к машине с работающим винтом, Лола буквально уменьшилась, присаживаясь, до роста карлика. Она съежилась и норовила втянуть голову в плечи, как черепаха. Владимир попытался ее приподнять за локоть, но не получалось, Лола чувствовала себя сжатой пружиной. Ей упорно казалось: стоит распрямиться, как сразу же снесет голову, а если сильно повезет, то только скальп, что тоже некрасиво.

На их «похоронную» процессию и тающую на глазах в размерах женщину наблюдал с сосредоточенным лицом, подсвеченным приборной доской, Леонид Юрьевич. О чем он думал – одному богу известно.

Вова открыл дверцу Лоле, но той не сразу удалось залезть в кабину. Еще бы, со сгорбленной спиной и скрюченными ногами! Вова прилагал немало усилий, и Лолита даже не обиделась на него, если бы он ей дал заключительный пинок.

Когда она все же оказалась в кабине вертолета, ни одной светлой мысли о том, чтобы пристегнуться и уж тем более проверить, закрыта ли за ней дверца, в голову так и не пришло. К ней повернулся Леонид Юрьевич, собственноручно пристегнул ее и проверил дверь.

Она смотрела на него круглыми, испуганными глазами и сходила с ума от шума. Леонид взял висящие в кабине наушники и очень бережно надел на ее аккуратную, встревоженную головку. Он сделал это так тактично и нежно, словно это не огромные черные жутковатые наушники, а корона королевы красоты.

И сразу воспаленные уши, то есть слух Лолы, из невыносимого шума погрузились в спасительную тишину. Лола таращила на Леонида глаза, силясь сказать, что передумала лететь, что не может, переоценила свои скудные возможности, что хрен с ним, с Олегом, в конце концов! Не так уж она его и любит! Но ее не слушались ни язык, ни прочая мимическая мускулатура лица.

И тут приятный, мужественный голос зазвучал в наушниках:

– Вы слышите меня, Лолита?

– Господи, кто это? – отреагировала она, дернувшись.

– Это всего лишь я, Леонид Юрьевич. Мы будем общаться через наушники на протяжении всего пути, – сообщил он, показывая на микрофон у себя под подбородком.

Лола посмотрела на него и коснулась щетинистой щеки губами.

– Я поняла.

Леонид вздрогнул и, как показалось Лоле, даже смутился.

– Что вы делаете? – пробормотал он.

– Говорю в наушники, – ответила Лолита.

Леонид протянул к ее лицу руку. Она подумала, что он хочет потрогать ее губы, и сжалась.

Леонид вытащил у нее из-под подбородка какую-то черную штучку на проволоке.

– Это микрофон! – Похоже, что он начал относиться к ней как к слабоумной. – Говорить нужно в него, а я все-все буду слышать. Точно такой же у меня, понятно? Необязательно приближаться ко мне...

– Да? Ой, я испачкала его губной помадой! – воскликнула Лолита, покосившись на микрофон.

– Ничего страшного. Можете пачкать сколько угодно. Но если оторвете его совсем от губ, то есть вынете из рта, разговаривать будет удобнее, честное слово.

Лола кивнула и слегка отогнула от себя микрофон, создав явный шум, но Леонид и это вытерпел.

– Ну что, второй пилот, взлетаем? – покосился на нее Леонид.

– Не издевайтесь. Можно так вот ровно, без экстрима?

– Я постараюсь. Желание клиента – закон.

По еле уловимому движению Лола поняла: что-то уже происходит. Она посмотрела в окно. Вертолет набирал высоту, стремительно и очень плавно. Замечательно плавно и замечательно ровно, как она заказывала.

– Как вы хотели, – прокомментировал Леонид, словно прочитав ее мысли.

Лола во все глаза смотрела на простирающиеся под ними ниточки дорог с одинокими машинами, высотные дома, похожие на спичечные коробки, и дрожала от страха.

– Что вы, Лолита, преодолеваете в себе? – поинтересовался Леонид.

– Ужас полета. Кошмар высоты. И черт знает сколько еще страхов!

– Понятно, – серьезно ответил он. – Думаю, вы очень любите своего мужа, если решились на такое испытание.

– Это проверка на прочность и на серьезность наших отношений. Я обещала маме, что это будет мой последний, крепкий брак. Олег заслуживает именно такого отношения, – ответила Лола. – Ну и потом, с ним явно что-то приключилось. Я же вам рассказывала. И он никогда так не поступал, всегда был на связи. Боже мой, летим! Жуть! Мы просто так висим в воздухе?! И все держится на пропеллере? – в панике тараторила она.

– Мы не висим, мы летим.

– А ниже нельзя? Так, чтобы вот как можно ниже...

– Лолита...

– Можно Лола.

– Лола, нельзя. Есть определенные правила. Вам плохо? Совсем нехорошо? Почему вы закрыли глаза?

– Вы не обращайте внимания. Два часа? Господи, два часа!

– А так ночь на поезде. – Леонид с улыбкой посмотрел на нее.

– А вы можете смотреть на дорогу? – спросила Лолита, понимая, что ей реально не хватает воздуха.

– На какую? Мы здесь одни, ни с кем не столкнемся, – улыбнулся он.

- Очень приятно. Спасибо, что напомнили, что мы находимся в воздухе... метров двести, не меньше.
- Вы расслабьтесь, – посоветовал он.
- Леонид Юрьевич... – Лола начала заводиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.